

ЖЕКА СТАР АТТЕСТАТ

A futuristic blue and black spaceship with glowing engines is shown in flight over a planet's surface. The ship has a complex, angular design with multiple engines and a cockpit area. The background shows a dark sky with a bright horizon line, suggesting a sunset or sunrise over a planet. The overall aesthetic is high-tech and cinematic.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

а. лавров

18+

Алексей Юрьевич Лавров
Жека Стар. Аттестат
Серия «Жека Стар», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51598262

SelfPub; 2023

Аннотация

Трудный экзамен сдан, однако никого не интересует, чего он стоил Жеке, в жизни важен только аттестат. Первый выпускник школы получает такой же, как у всех, открытый бланк, а какие туда поставят оценки, снова зависит лишь от него, от судьбы и удачи. Свободный рыцарь космоса со шпагой в руке, огнём в глазах и прекрасной(ными) дамой(ами) в сердце начинает свой путь к звёздам... Продолжение "Жека Стар. Экзамен". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	49
Глава 7	58
Глава 8	66
Глава 1	75
Глава 2	86
Глава 3	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Алексей Лавров
Жека Стар. Аттестат

Часть первая

Глава 1

Жека проснулся и сразу открыл глаза. Его сны давно стали реальностью, правда, несколько в ином смысле, отличном от общепринятого. Он во снах никуда не улетал, ни о чём не мечтал, проживалась та же действительность, только иначе – анализировалась, осмыслялась. В этот раз думать особенно было не о чем, уснул Жека с мыслью, что нужно всё-таки отдохнуть, упасть в сон без сновидений, чтобы вернуться к данной свыше реальности с новыми силами и не терять больше ни одной секунды!

Вот как только проснулся, открыл Жека глаза и увидел то, ради чего, собственно, просыпался – на подушке рядом лицо спящей Кэт, голое плечико, дальше под простынкой заманчивые изгибы. Он присел, деловито откинул ткань, положил левую руку на грудь, нежно сжал. Ладонью правой погладил девушку по щеке, большим пальцем провёл по губкам. Склонился, начал целовать в чуть приоткрытый ротик. Вторая рука опустилась ниже, тоже нашла, что сжимать и гладить, Жека принялся целовать Кэт в шею.

– О! – томно простонала девушка, – спаситель мой проснулся!

Жека счёл это добрым знаком и для начала осторожно перенёс через Кэт левую ногу. Она взяла его лицо в ладо-

ни, приподняла, влюблено посмотрела прекрасными серыми глазками под чудными ресницами и нежно сказала, – Жека!

Она чуть поморщилась и немного хрипло с чувством произнесла, – спаси меня ещё разик!

Жека в душе удивился, почему только разик, но, решив, что нужно же с чего-то начинать, сказал с жаром, – да!

Она положила ладошки ему на плечи, чуть опустив ресницы, проговорила загадочно, – раз ты всё равно собрался вставать...

Неожиданно толкнула его, Жека грохнулся с кровати на пол, вставать действительно пришлось. Кэт жалобно простонала, – о-о-о, моя голова! – и попросила, – там на столике иньектор, возьми, пожалуйста-а-а!

Жека прошёл к столику, взял прибор, подошёл к Кэт. Она села, склонила голову к правому плечу, сказала, – приставь к сонной и надави на спуск.

Он приставил пистолет к её шее и нажал курок, немного сожалея, что он ненастоящий.

Кэт закрыла глаза, замерла на несколько секунд, выпрямила шею, заговорила извиняющимся тоном, – вот всегда так: с вечера приготовить иньектор ума хватает, а утром доползти до стола нет сил.

Она оглянулась на него, чуть улыбнулась, – положи обратно и одевайся уже.

Жека понял, что это конец фильма, продолжение смотрите в следующих сериях... как иногда говорила Ленка. Поло-

жил иньектор на стол, поднял с полу сначала бельё, натянул трусы, грустно размышляя, что не так давно в этом бело-бежевом отсеке он пытался её зажать и недоумевал, чем можно заниматься вдвоём в узких спальных ячейках.

Кэт тоже довольно бодренько подскочила, принялась одеваться, бормоча, – Жека, не дуйся, у меня же работа... ну, ты в курсе... сейчас тебя провожу и пойду извлекать спасённых из капсул.

– А какие дети спят? – Проворчал он.

Она недоумённо на него посмотрела, Жека напомнил, – ну, ты вчера сказала, что спят дети, тшщц...

– А! – улыбнулась Кэт. – Спят они в капсулах, там гипноизлучатели. Прикалывалась, когда пьяная, у меня странный юмор.

Жека улыбнулся и отвёл глаза, Кэт заговорила смущённо, – да ладно тебе, я трезвая нормальная... – вздохнув, застегнула комбинезон, – бываю... – с новым вздохом присела обуваться, – иногда...

Приложила ладонь к сенсору, убрала ячейку, вздохнув в последний раз особенно печально. Сказала деловым тоном, – ты давай вызывай такси, так не выйдешь, отсеки же карантинные.

– А как вызывать? – растерялся Жека.

– По коммуникатору! – раздражённо ответила Кэт.

– Так нет у меня, – развёл Жека руками, – мы ж только после экзаменов, ещё не выдали... наверное...

– Горе луковое! – Улыбнулась Кэт. Приложила руку к другому прямоугольнику, над нишей спальной ячейки открылись створки шкафа, принялась там что-то перекладывать. – Та-а-ак,

Жека сразу опознал только шпагу в ножнах, спохватился, облегчённо выдохнул – его оружие дожидалось там, где вчера поставил, в углу у выходной двери. Ещё раз с интересом посмотрел на шпагу Кэт – эта точно не стандартная. Витая рукоять, ажурная гарда полусферой, на ножнах накладной узор светлого металла. Жека подумал, – «Какая интересная шпага»!

Припомнил вчерашний её поединок с Валерой, хотя и поединком случайное убийство не назовёшь... Случайное?! – «Какая интересная девушка»!

– Во! Кажется, твой! – Радостно воскликнула Кэт, протянула Жеке его школьный девайс!

– Там ещё игровой должен быть, – напомнил он на всякий случай.

– Не наигрался ещё? – спросила она резковато, мягко улыбнулась – в другой раз поищем, если...

Жека изобразил на лице интерес, Кэт легонько толкнула его ладошкой в грудь, – если снова меня спасёшь, герой!

Жека смущённо опустил глаза на коммуникатор, попробовал активировать устройство, экран оставался тёмным.

Кэт подала ему на ладони батарейку, – замени.

Жека ловко открыл крышку, вынул разряженный источ-

ник питания, взял новый, пробурчал, – зачем они тебе?

– Сувениры, – сказала добрая девушка, – хоть какая-то память о вас... обо всех...

Девайс ожил, Жека сразу нашёл нужное приложение, нажал вызов, спросил, – какой адрес?

– Карантинный причал, шатл «Чока», – подсказала Кэт.

Космическое такси доставило Жеку на ближайшую к школьным отсекам «автобусную» остановку. Ту самую, с которой вчера на экзамен отправились семьдесят девять кадетов, а вернулись тридцать. Он известной уже дорожкой быстро дошёл до «школьного порога», автоматика пропустила, не задавая вопросов.

В такси ещё Жека ощутил дискомфорт, какую-то маетность, решил, что это из-за нарушения режима. Посмотрел на коммуникаторе время – точно всё проспал, и подъём, и зарядку. Направился в душевую, раздевшись до белья, сначала выполнил необходимый минимум упражнений, разделся полностью, вошёл в кабинку... и тридцать секунд унылого истекания противно-тёплой воды строго на голову.

В ответ на его возмущение Жадина сказал, что он больше не кадет, и что школа более не намерена тратить энергию и воду для закаливания его организма.

«– Вот она и началась, эта взрослая жизнь», – в раздражении думал Жека, одеваясь. – «Что ещё в столовке-то будет? Завтрак хоть дадут?»

В столовке он застал одинокого Джонни, тот жалобно упрашивал его покормить.

– На твоём счету недостаточно средств, – бубнила аппаратура. – Хочешь, ещё компоту попей!

– Ну, дай хоть бутер в долг! – канючил бравый выпускник элитной школы.

– На твой счёт вчера перевели значительную сумму премиальных, кредит на первое время не оформлялся, – издевался Жадина.

– И что мне теперь с голоду сдохнуть?! – возопил рыжий к электронному состраданию.

– Да подыхай на здоровье, – равнодушно отвечал бездушный механизм, – а лучше дождись своего сержанта. Он тебе ещё и безмозглую голову оторвёт для начала.

Жека послушал немного у входа, подошёл к Джону сзади, хлопнул по плечу, – привет.

Джонни обернулся, – о! Здорово! Представляешь, эта железяка требует денег!

Стеснительно улыбнулся, – у тебя есть?

– Есть, – спокойно ответил Жека и обратился к роботу, – давай нам бутербродов, как Пьеру.

Тот сначала высунул в окошко манипулятор со считывателем, Жека приложил свою карточку.

– Приятно иметь дело с разумным человеком! – Почтительно сказал Жадина, подавая поднос, и присовокупил брюзгливо, – а не со всякими людьми разумными, типа

Брута!

Джонни, не обращая внимания, подхватил поднос и направился к ближайшему столику. Схватил бутерброд, вгрызся. Жека взял в окошке стаканы, когда ставил на столик, Джон промычал с набитым ртом, – чефыве гвёбаныф фтафана! – проглотил и прошептал, – я ненавижу фрукты! И воду! – снова откусил от бутерброда, задумчиво пожевав, изрёк грустно, – надо было хотя бы поужинать вчера.

– И кто тебе мешал? – лениво спросил Жека.

– Поздно вернулся, – сказал он уклончиво, – а тебя где носило? Просыпаюсь сегодня, так крышку в ячейке пришлось пинать, чтоб открылась, прикинь! А на часах уже десять! И никого! Ладно, думаю, может, опять всё проспал. Пошёл умываться, и там пусто, прихожу сюда – тут Жадина совсем охренел!

– Сам охренел! – немедленно отреагировал аппарат.

– Хорошо, хоть ты пришёл, – Джон благодарно на него взглянул, – так где, говоришь, шлялся?

– В баре неподалёку, – улыбнулся Жека, – знакомую встретил. Ты её тоже знаешь.

– Джулия выжила? – Спросил Джон равнодушно. Жека помотал головой, – не-а.

Джонни потемнел лицом. По его мнению, единственная стоящая упоминания их общая знакомая никак не могла из той системы успеть в бар неподалёку.

– Кэт, – не стал его томить Жека, – та самая куратор Кэт.

У Джонни упала челюсть, крошки натурально посыпались на мундир. Жека скривился, Джонни поспешно захлопнул рот, отряхнулся.

Жека небрежно продолжил, – оказывается, на экзамене мы встречали её шатл.

– Да ты что! – поразился Джон.

– А потом пришёл сержант Валера, – как бы между прочим сказал Жека.

– И что? Вы удрали? – насторожился Джон.

Жека сказал просто, – она заколола его моей шпагой. Всё, можно не бояться этого упыря.

– Здорово! – Проговорил Джонни и спросил невзначай, – а потом?

– Попросила её проводить, – пожал Жека плечами, – до каюты.

Джонни наклонился над столиком к Жеке и прошептал, – и ты её... этой ночью...?

– Ну да, – вальяжно ответил Жека. Достал из кармана коммуникатор, – вот, если не веришь. Узнаёшь наши говорилки с Сайори?

Джон посмотрел на устройство и зло сказал, – а мой попросить не догадался?!

Жека снова напомнил себе, что даже став его другом, Джонни не перестал быть наглой рыжей контуженой тварью.

Глава 2

Когда относили грязную посуду, Жадина попросил отнести в каптёрку ненужное уже имущество компании и зайти в зал Луи, чтобы уладить формальности. Двинулись на выход, Жека только тогда обратил внимание, что Джону чего-то не хватает... спохватился, – а где твоя шпага?

– Оставил здесь... в одном месте... на время, – неопределённо промычал тот и сменил тему, – что там ещё за формальности?

– Так вчера же Луи говорил, что надо подписать двухлетний контракт, – напомнил Жека.

– То-то и непонятно, – сказал Джонни, – почему двухлетний? Что мы по нему должны делать? И сколько будут платить?

– Да повесят просто, если не подпишем, – мрачно ответил Жека, – сказали же – для суда!

– Ну да, – поскутнел Джон, – всё равно надо хорошенько разобраться.

– Разберёмся, – пожал Жека плечами, – не тот Луи человек, чтобы после всего кинуть на гроши какие-то. Ну, сколько платят начинающим?

– Может, аванс дадут, – вздохнул Джон.

Пришли в казарму, принялись выгребать всё из шкафчи-

ков. А что там выгребать? Полотенца, зубную щётку, расчёску и смену белья? Да! Ещё жидкого мыла немного осталось в бутылочке. Нечего нести, если бы не шпага, хоть бы пакет дали – вот Джонни проще...

По пути в каптёрку Жека невзначай «вернул подачу». – Так где ты, говоришь, просрал деньги?

– Потом скажу, – тяжело вздохнул Джонни, – после формальностей.

– На обеде, – жёстко проговорил Жека, – или кормить тебя не буду, ходи голодный.

– Хорошо, – нехотя согласился рыжий, – если аванс не дадут...

Робот, всё тот же Жадина, принял у Джона имущество и ехидно напомнил, что всё это отныне им, особенно «всяким рыжим», предстоит приобретать за свои. Он со скучающим лицом молча подождал, пока от баракла избавится Жека, и вместе они налегке споро зашагали на учебный уровень.

Луи встретил в зале фехтования у дверей, – привет, ребята.

– Привет, – ответили парни. Джонни подозрительно прищурился, – только не говори, что случайно нас встретил.

– Не буду, – сухо согласился учитель. – Все с утра всё подписали, только вас пришлось дожидаться!

– Здесь формальности? – осторожно спросил Жека.

Луи загадочно улыбнулся и показал пальцем на потолок, –

там.

Парни подняли головы, важно кивнули. Ну, конечно! Они всю учёбу думали, что же там – не может же быть, что на весь «верхний» уровень одна раздевалка и шлюз!

Джон проявил проницательность, – по секретной лестнице?

– Да ни разу, – возразил Луи, – намного быстрее. Если не боитесь, конечно.

Ребята снисходительно улыбнулись.

– Тогда делайте, как я, – сказал Луи.

Он присел и высоко подпрыгнул, переворачиваясь ногами вверх. Согласно привычным представлениям о природе вещей, он должен был воткнуться головой в пол, однако его ноги прошли через потолок... падать на голову Луи не соби-рался – его плавно втянуло вверх.

Жека вспомнил фокус, который показал Пьер с монетой, она тогда отразилась от преграды, но не будь её, монету захватило бы тяготение «обратного уровня». Жека с Джоном переглянулись, глубоко вздохнули, сели на корточки и подпрыгнули. Джон поднял руки вверх, Жека шпагу в руках. В полёте почувствовал, что подпрыгнулось гораздо выше и легче обычного, с набором высоты он становился легче. Ноги легко прошли через поверхность потолка, скрылись из виду, Жека ощутил себя разорванным. Подумал, что если бы и вправду умел проходить через стены, никогда бы не стал этого делать вперёд ногами. Мало ли что с той стороны?

Его нехотя втянуло полностью, он неожиданно увидел, что, плавно ускоряясь, падает на пол незнакомого помещения. Удачно приземлился на ноги рядом с Луи. Джонни распластался на спине – не рассчитал с кульбитом. Луи подал ему руку, – ничего-ничего, почти ни у кого не получается с первого раза.

Жека посмотрел вверх, потолка не было! Просто вид на часть зала сверху.

– Полупрозрачная голограмма, – пояснил Луи, – чтоб никому случайно на голову не свалиться.

Ребята с интересом огляделись в помещении. Они стояли у высоких деревянных дверей. Дальше у стен шкафы с чем-то на полках, вроде толстых плиток или табличек плотными рядами, между шкафами подставки со шпагами, над ними мягко светились чистым металлом какие-то изогнутые очень острые несомненные орудия убийства. В глубине кабинета стоял большой начальственный стол, чуть меньше того, что они видели в суде, из-за стола виднелась спинка хозяйского кресла, а ближе к ним пара кресел для гостей.

Луи слегка развёл руки, – а это мой кабинет. Прошу в кресла, рыцари.

Он прошёл за стол, ребята несмело уселись на самые краешки, хозяин кабинета закинул на стол ноги, проговорил вальяжно, – да вы располагайтесь, парни, без стеснений!

Жека углубился в кресло, положил на колени шпагу, а Джонни понял Луи слишком буквально – тоже закинул на

столешницу нижние конечности, ему ничто не мешало это сделать. Лицо Луи вытянулось, он взял долгую паузу и захотел вдруг во всю глотку.

– Точно контуженый! – Проговорил он, немного успокоившись.

Джонни сделал обиженное лицо, Луи воскликнул, – нет, ну вы посмотрите на него! – снова заржал.

Джон покраснел, явно не понимая, чем вызвана такая реакция. Луи отвернулся, фыркнул, покачав головой, наконец, обратился к ребятам:

– Ладно, Джонни, я не буду тебя убивать, похоже, что ты действительно не понимаешь. Видишь ли, положить ноги на свой стол – это просто некультурно, а сделать это в гостях – нанести оскорбление хозяину.

Джон дёрнулся было убрать ласты со стола, Луи тут же сказал, – сиди-сиди! Ты уже стал первым, кто вот такое отчибучил в моём кабинете, и будешь единственным, кто после этого останется жив.

Он сделал серьёзное лицо. – Итак, поговорим о делах. Во-первых, парни, очень прошу вас не рассказывать, как мы сюда попали. Об этом пути знают даже не все сержанты.

– А Пьер? – спросил Жека.

– Пьер знает, он тоже был первым выпускником. Только лучшим я показываю самый короткий путь к креслу босса – нужно просто пробить потолок.

Он сделал многозначительную паузу. Ребята смекнули,

что им только что сказали что-то умное, требуется скорчить задумчивые мордашки и значительно кивнуть. Луи фыркнул, – хорошо, потом поймёте.

Он продолжил деловым тоном. – Во-вторых, послушайте о ваших контрактах. Да, у вас нет выбора – для помилования необходимо на момент рассмотрения дела иметь работу. Пользуясь вашим положением, фирма могла бы навязать любые условия, некоторые так и делают, но только не мы. Мы реально в вас заинтересованы, парни, и настраивать против себя не собираемся. Но и нянчиться с вами не будем, запомните, нет выгоды – нет интереса.

– Теперь к самим контрактам, почему они называются двухлетними. Обычным выпускникам, чтобы рассчитаться за обучение и получить предложение подписать их, в среднем два года и требуется. После экзаменов они поступают в подчинение сержантов и делают то, что скажут, естественно, в рамках своей специальности. Этот период является чем-то вроде боевой практики, как у правительственных войск.

– Вы же вправе выбирать команду. Лично я рекомендую Пьера. Подчиняться ему вы будете только во время выполнения конкретных заданий, в остальном всегда сможете сделать ручкой. Только...

Луи сказал, словно извиняясь, – только в другую команду бойцов практически без опыта не возьмут, или примут для одноразового использования. Такова жизнь, парни.

Он улыбнулся, заговорил с оптимизмом:

– Зато у вас уникальная возможность набраться опыта сразу в ранге свободных наёмников! Наша фирма заинтересована в вашем росте, в успешности, и прилагает для этого все усилия! Вам предлагаются уникальные преференции, разумеется, за ваши деньги. По контрактам мы обязуемся за два года оказать вам услуг, передать оборудования и материалов на двести тысяч кредитов СЕМа по принципу «плати и бери».

Лица Жеки и Джона приняли озадаченное выражение, Луи пояснил:

– Вы обязуетесь заплатить всего лишь по двести тысяч за два года, даже если ничего у нас не возьмёте.

– Или нас опять объявят вне закона, – глухо проговорил Джонни.

– Что вы! Конечно же, нет! – Воскликнул Луи. – Просто в случае невыполнения любого контракта наёмник теряет честь. Вам же Дитрих рассказывал, что это значит.

Парни кивнули с мрачным видом.

– Не надо кукситься! – Радостно воскликнул учитель. – Это всё не про вас! Да вы с Пьером за первый год выгребете по миллиону, ещё и в карманах останется столько же!

Луи добавил доверительным тоном. – И это не считая того, что пропьёте и потратите на девочек.

Ребята дружно покраснели, учитель улыбнулся и строго предупредил. – Только я вам этого не говорил! Вам ведь рассказывал Пьер о рейтинге? Это совсем не то, что вы себе на-

фантазировали. Никого не волнует, сколько вы проторчите в пространстве, тем более, сколько народу угробите, лучше совсем никого не убивайте! Учитывается только сумма, которую вы принесёте компании – это главная ваша оценка.

Жека решил задать вопрос:

– Луи, а где узнать, что нам предлагает компания?

– В каюте самоподготовки. Сейчас закончим с формальностями, и топайте сразу туда, – охотно ответил учитель, заговорил деловым тоном, – Джон, снимай копыта с моего стола и больше так не делай.

Он тоже снял со стола ноги, встал, поднял руки и торжественно сказал. – Вольные рыцари! Подойдите и подписывайте ваши контракты!

Ребята подошли к столу, взяли настоящие чернильные ручки, коряво расписались на настоящей бумаге. Они хоть немного умели писать и расписываться, ребята из продвинутых миров могли поставить только крестики, из-за их дикости Жеке с Джоном тоже пришлось приложить пальцы к полям для фиксации отпечатков.

– Вот и славно. – Довольно проговорил Луи. – Пьер просил передать вам, что придёт к ужину в столовку, просил его дожждаться. Вроде бы вечером вы отправляетесь в командировку, поэтому, наверно, вам каюты в нашей общаге не понадобятся...

– Ой! А можно занять комнату?! – воскликнул Джон.

– Да ещё вчера могли занять, если б не слиняли за при-

ключениями, – сварливо сказал Луи, – а сейчас кредитки тратить ради нескольких часов незачем, оплата посуточная. Как выйдете из кабинета, идите направо по коридору до упора, через автоматические двери выйдете в раздевалке со скафандрами. Оттуда лучше в класс самоподготовки, посмотрите, что предлагает фирма и за какие деньги.

Он вздохнул, – ну! Рассчитываю увидеть вас здесь снова, с богом, парни! Возвращайтесь!

– До встречи, Луи! – дружно ответили ребята и направились на выход из кабинета.

Глава 3

В раздевалке ребята вышли из обычного шкафа для скафандров, только самого скафандра в нём, понятно, не было. А так никогда не догадаешься, отчего данный конкретный шкаф так популярен, постоянно кто-то пользуется. Если вообще кто-нибудь из кадетов обратит внимание на то, что шкаф постоянно пустой.

Система молча пропустила их в класс, парни встали к столикам. Засветилась заставка «ARMUS», запрос логина, её сменили официальные поздравления от фирмы с заключением контрактов – беспардонное подтверждение того, что система за ними следит и следила. Впрочем, ребята считали, что ладно, ведь это всё сильно упрощает.

Жека выбрал раздел «О компании», прилежно начал с «Общих положений». По диагонали просмотрел пару страниц «бла-бла» о принципах честной конкуренции, о стремлении к всеобщему благу в виде социального и технического прогресса, о праве и возможностях личности быть здоровой, жить долго и помереть в комфорте богатой и счастливой.

Перешёл к организации. Возглавляет компанию совет директоров, каждый директор курирует своё направление. Стать новым директором можно, если старый помрёт, или сам изобретай себе поле деятельности – в обоих случаях кан-

дидатура утверждается только единогласно, попытка у кандидата всего одна.

Жека подумал, что Луи тоже, должно быть, директор, раз Пьер сказал «совладелец». Спросил вслух задумчиво, – интересно, что это у него в шкафах?

Джонни, не отрываясь от экрана, буркнул, – книги.

– Какие книги? – не понял Жека.

– Ну, древние! – Джон по привычке надеялся отделаться от Жеки общими словами, – в школе же проходили!

Жека в далёкие от космоса гуманитарные дисциплины особенно не вникал и не был уверен, что же они действительно там проходили, потому пустился на маленькую хитрость, – ты же в другую перешёл, у вас, наверно, была с уклоном.

Джон всё-таки обернулся к другу, зная, что тот не отстанет, пока всё не вытянет. Принялся терпеливо объяснять. – Раньше были специальные писатели, они придумывали и писали истории, а потом их печатали.

– Придуманные истории? – недоверчиво уточнил Жека. – Может, стихи?

– Их тоже, – не стал спорить Джонни.

– А как печатали? – Продолжил Жека допрос.

Джон со вздохом обречённости дал показания. – Наносили текст на бумагу, потом стопки листов по порядку склеивали, снаружи крепили для защиты жёсткие листы. Называется – печатали книги.

– И зачем они Луи? – удивился Жека.

– Дорогие очень, – Джонни пожал плечами, – чем древнее, тем дороже. Луи же богатый, вот.

– А! – Дошло до Жеки, – выпендривается!

Прояснив очередной жизненный вопрос, он вернулся к описанию компании. Та-а-ак... за директорами идут агенты со статусом «представитель компании» или без оного. В незаконных вооружённых формированиях подобные деятели именуются полевыми командирами, в структуре цивилизованной ЧВК «ARMUS» они, по сути, и есть главы настоящих ЧВК без названий. Никакой дискриминации здесь нет, большинство скромных героев тяготеют известностью, им компания обеспечивает конфиденциальность, ну а кому фиолетово – официальные представители.

Интересно, что все директора являются агентами со статусом. Вот и Луи оказывается не просто Луи, а де Бризак, владелец школы боевых пилотов, то есть центра обобщения опыта боевого применения малых платформ. Кстати, что он один из директоров компании, здесь не указано, однако в списке агентов стоит первый!

Вторым номером некая мадам Тадеску, у неё агентство сбора и анализа информации о заказчиках и возможных заказах.

«– Разведка», – определил Жека.

На третьей позиции стоит гер Кирхгофер, он занимается техникой – ремонтом, усовершенствованием, сбором техни-

ческой информации или попросту промышленным шпионажем.

Под четвёртым номером значится леди Грай, биохимия, медицина.

Жека поскрёб под беретом – обычно, чем короче вывеска, тем интересней. Просто два слова, кому интересно, пожалуйста, пройдите по ссылке.

«– Ладно, может, Джон перейдёт», – подумал Жека и решил пока не отвлекаться.

Пятым шёл господин с нехорошей фамилией Поборов и ведал он материально-техническим обеспечением – владел пробойниками и транспортами.

– Не, ну они тут совсем ошизели! – Воскликнул Джон, – очистка организма от того, чем нас напичкали за наши же деньги, сто тысяч кредитов! Прикинь, базовая накачка стоит десятку, входит в стоимость обучения.

– Ужас просто, – согласился Жека, грустно улыбаясь, – «Перешёл, значит, по ссылке».

Сам он разглядывал прайсик на услуги снабженцев. Пробой в систему из каталога пятьдесят тысяч в один конец! Если системы нет в каталоге, но она есть в секретной базе фирмы, пробой уже сотня, а расчёт пробоя по координатам – пятьсот! Только за расчёт!

Немного утешало соображение, что пробой им не придётся оплачивать одним, и таким путём они свои двухлетние контрактики быстро закроют. Стоимость заправок и снаб-

жения расходными материалами указывалась неясно, сопровождалась непонятными формулами. Жека подумал только, входит ли еда и вода в расходники, и пролистнул ниже.

Ниже находилась самый официальный представитель, мадам Фури, заведующая финансовыми вопросами и заодно владелица лицензированного в СЕМе банка. Все финансовые операции с компанией осуществляются исключительно через неё. Жека решил, что имечко у тёти тоже так себе, должно быть, стерва, и положение для этого самое подходящее.

«— Вот и Джонни аванс не предложили, – вздохнул он за друга, – а самому попросить ему гордость не позволяет».

Замыкал ТОП-7 господин Капетти с самой загадочной вывеской «Прочие вопросы». Жека перешёл по ссылке и увидел там только номер коммуникатора и ещё два слова: «Звони, обсудим».

«— Мафия», – сразу определил сын двух полицейских и решил этих «прочих вопросов» в жизни всячески избегать.

За топом начинались десятка имён с одинаковым пояснением «Планирование и управление», различались лишь непонятно что означающие цифры. Жека назвал их штабными конторами. Потом пошли владельцы средних носителей, за ними малых. Далее десантные корветы, средние и малые, шатлы...

Жека начал читать внимательнее и на одиннадцатой строке обнаружил Кэт Бароу с шатлом «Чока» и цифры «29».

«Если 29 – это число налётов и стартов-прорывов...» – Жека не знал, как к этому относиться. Это, вообще, много, мало или ничего особенного?

«– А всё-таки она зараза, – подумал он, – даже не сказала, что мы в одной компании».

Жеке не хотелось думать о Кэт дурно, в конце-то концов, что от неё зависело? Не она же это всё придумала! И с какой бы стати ей уступать добычу конкурентам? Всё сложилось просто замечательно, и никто ни в чём не виноват – все просто делали свою работу! Даже те уроды на вертолете, которые убили маму, их всё равно тогда ещё Джон грохнул вместе с вертолётком. А те, что убили папу... ну, наверное, тоже уже того, или скоро будут.

Жека с удовольствием отметил, что в списке нет чего-нибудь наподобие «мятежи, перевороты и другие безобразия на поверхности приличных планет». Подумал, что, может быть, таких деятелей вообще привлекают из других компаний, а если и есть свои подобные «агенты без статуса представителя», это неважно, коли они, как ругались тогда враги, на одной средней школе свободных миров теряют по полсостава.

Он сумел унять нахлынувшие переживания, вспомнил, что пришёл сюда узнать, на какие услуги потратить заработанные кредитки, кстати, всё ещё неясно, как их заработать. То есть можно лишь предположить, что заказчики обращаются в штабы, те привлекают подходящие команды, за про-

бои платят вскладчину, а за снабжение каждый сам за себя, или ещё как-нибудь договариваются.

Эти вопросы должен решать их агент, владелец носителя, о нём пока известно только, что он точно не Пьер. Хозяин так же решает, на что тратить прибыль, а вот на что потратить собственный заработок только Пьер и может подсказать, кроме ставок на Формулу X, конечно...

– Ёлки-палки! – Джонни подал от своего столика полный трагизма голос, – ну, ты видел!? Фирменный болид идёт за пятьсот кусков! Как за «осу» в базовой комплектации! И кредит не оформляется!

Жека ухмыльнулся про себя и вернулся к своим размышлениям.

Воот... значит, все их траты учитываются, получается рейтинг команды и каждого её члена. Интересно, а какой сейчас рейтинг у Пьера? Жека перешёл по кнопке «рейтинги пилотов», открыл «перехватчики», уверенно перешёл на последнюю страницу – Пьер же сказал, что рейтинг обнуляется, если берёшься обучать кадетов. Вчитался и грустно вздохнул – ничего не понять, указаны только позывные. По инерции просмотрел до конца... самой последней увидел строчку «Стар – 20».

– А меня нет почему-то! – Возмутился Джонни, видимо тоже изучал рейтинги. – Вот что за ерунда? Потому что рыжий что ли?

– Других выпускников тоже нет, – заметил Жека, – отчего

это? Постой-ка... я же сегодня Жадине платил за бутерброды!

– А ребята из второго и третьего бесплатно завтракали? – Спросил Джон с сомнением.

– За них, наверно, сержанты платили... – он осёкся, пробормотал, – хотя Валера сдох вчера...

Пожал плечами, – ну, может, третьих Клаус забрал, он добрый.

– Может, – задумчиво проговорил Джонни и вновь нашёл повод повозмущаться, – вот Жадина и есть! Двадцать звёздных кредиток СЕМа это не меньше двух тысяч любых планетарных тугриков! За какие-то бутерброды!

Он грустно вздохнул, – кстати, обедать не пора?

Глава 4

В столовой ребята застали в полном составе десятое звено с сержантом Марией. Вежливо поздоровались, прошли к окошку раздачи. Жека заметил, конечно, долгий взгляд Джулии... равнодушно отвернулся. Ну и что с того, что на него странновато смотрит какая-то девушка? Ухмыльнулся в душе. – «На дуэль её вызвать за это»?

Жека рассчитался с Жадиной, тот пожелал приятного аппетита, когда поставили подносы на свой столик, напомнил Джону, – рассказывай.

Тот помолчал, подбирая обороты, и, видимо, решил не усложнять. Мрачно хлебая суп, поведал, – проиграл всё в казино воякам.

– И шпагу? – Вкрадчиво уточнил Жека.

– Угу... то есть не совсем – заложил за две сотни тамошнему мэтру, – поморщился Джонни, – или как в казино распорядители?

– Крупье? – Вспомнил Жека связанное с казино слово.

– Не, – грустно улыбнулся Джон, – на раздаче работы, иначе я б играть не стал. Фишек не хватало ответить, вот тот хрен типа выручил.

– На сколько времени заложил? – уточнил Жека.

– На день. Они после обеда открываются, – поник Джон.

ни, – сходим?

– Сходим, – кивнул Жека.

Отобедали в пристойном молчании, вежливо поблагодарили робота и, так более ни разу не взглянув ни на кого, вышли.

Джонни целенаправленно вёл друга коридорами и переходами на другие уровни, вскоре начались всевозможные магазинчики, кафе и бары. Жека крутил головой, поражаясь, что на космической станции нашлось столько драгоценного пространства для такой ерунды. Даже школьный плац намного полезней!

Впрочем, было одно исключение, он показал Джону двери бара, где Валеру случайно проткнула насмерть пьяная в зюзию Кэт. Джонни сказал, что это, конечно, очень интересно, и он с удовольствием посетит историческое место, возможно, даже отслужит немного на мемориальную доску, но позже, когда у него на доски и бары появятся кредитки.

Жека сказал, что ладно, не к спеху, и свернул в магазинчик аксессуаров – ему надоело таскать шпагу в руках, ходит, прям как выгнанный с работы учитель с указкой. Робопродавец, захватив посетителей оптическими сенсорами, изобразил на табло улыбку и вкрадчиво поинтересовался, чем может служить своим спасителям. Жеке стало интересно, от чего спасителям.

Механоид поведал душераздирающую историю, что он

на самом деле заблудшая душа, заточённая в этот агрегат злым колдовством, и для следующей реинкарнации в теле юной прекрасной блондинки с седьмым номером бюста ему осталось продаж на какие-то несчастные пятьсот кредиток! Изображение будущего своего воплощения топless робот вывел на лицевой экран.

– Пойдём отсюда, – Жека сказал Джону, поворачиваясь к выходу.

– Брось, – Джонни снисходительно махнул рукой, – тут у каждого второго железного дровосека такая программа. Я вчера хотел купить универсальный ножик, чтоб с шилом, ножницами и расчёской, лавок пять обошёл, нигде нет, только по заказу за бешеные деньги!

– А! – Кивнул Жека, обернулся к роботу и как больному глухому иностранцу стал объяснять с расстановкой, – вот для этого, – показал шпагу, – понимаешь? – пояс! – показал на себе, где бывают пояса, и лицом изобразил вопрос, – у тебя есть?

– Я робот, а не глухой эскимос, – прогудел аппарат человеческим голосом, – у нас большой выбор поясов, ремней, перевязей. Вот, пожалуйста, – он принялся раскладывать товар на прилавке, – эти пояски по пятьдесят, вот эти по семьдесят, а эти ремни натуральная кожа – по сто пятьдесят...

Жека указал на кожаные, – этих два...

– За двести, – вставил Джон.

– Это невозможно! – воскликнул агрегат.

– Да ладно, – ухмыльнулся Джон.

– У меня программа! – трагически возопил робот.

– Тогда скачивай обновления, – со скукой посоветовал Джонни, сказал Жеке, – правда, пойдём, раз тут продавец устаревший, и товарец, небось, не фонтан.

– Двести пятьдесят! – прогудел робот официально, – и только потому, что вы мне чем-то понравились...

– Ты ещё и к людям пристаёшь?! – Поразился Джон, – тебя сюда из секс-шопа списали?

– Вы мне отвратительны! Двести двадцать, и будьте вы прокляты! – Простонал продавец.

– Домогательства и оскорбления! – Покачал Джон головой, сказал Жеке, – ну, ты слышал?

– Хорошо, двести, – прогудел аппарат, протягивая манипулятор со считывателем. Жека приложил карточку, робот вывел на табло улыбку, – желаете что-нибудь ещё?

Ребята взяли обновки, подпоясались, Жека прицепил ножны, сказал, – пока нет, спасибо.

– Приходите к нам ещё, будем очень рады! – Восторженно проговорил робот и запиликал какой-то торжественный маршик. Под его сопровождение парни покинули магазин.

Джон, наконец, привёл Жеку к цели, однако они сразу столкнулись с непредвиденными препятствиями. Сразу в зал не пускали, ребята сначала попали в небольшую комнату, где улыбчивый робот за конторкой предложили приобрести иг-

ровые фишки. Без фишек в зал вход запрещён, а на просьбу Джона позвать мэтра механоид развёл манипуляторами – это не входит в его функции.

Жека спросил, сколько нужно для входа фишек, приобрёл за четыреста кредитов сорок кругляшей. Робот честно предупредил, что за обратный обмен взимается комиссия в пользу заведения десять процентов. Жека на это лишь махнул рукой и направился к автоматическим дверям в зал.

Мэтр, представительный мужчина в вычурном костюме, сразу Джона узнал, изобразил радушие, как только Жека отсыпал ему двадцать фишек, сходил за шпагой. Джонни сразу её прицепил, полюбовался и сказал невзначай, – может, в блэк-джек? Вдруг выиграем, а проиграем, так и бог с ними.

Жека поморщился, но всё-таки согласился. Действительно, вдруг повезёт? Подошли к столу с блэк-джеком, робо-крупье сразу предложил делать ставки. Жека поставил по фишке, робот сдал карты. Выиграл Джон. На следующей сдаче Жека поставил по пять, чтоб не затягивать, и Джону снова повезло! На этом он заявил, что у него самого пока хватает на ставки, и парни продолжили игру. Процесс шёл с переменным успехом, фишек в карманах практически не прибавлялось и не убавлялось.

– Вон те вояки! – просипел Джон, скосив глаза к другому столу.

Жека открыто оглядел троицу военных. Рослые, на лица старше, в белоснежной форме, при шпагах, на плечах пого-

ны. На них тоже обратили внимание, один из военных кивнул на ребят, – глядите-ка! Пацан привёл приятеля! Тоже со шпагой вольный бродяга!

– Га-га-га! – разразилась компания смехом.

– Накажем? – Джон искательно заглянул Жеке в глаза.

Он решительно пошёл к выходу.

– О! Этот не такой тупой! – прокомментировал другой офицер, – или просто ссыкло!

Вояки снова заржали. Жека не оборачиваясь, покинул зал, подошёл к конторке, – обменяйте фишки на кредиты, – принялся выгребать кругляши из карманов. В пальцах блеснули пять шиллингов, Жека осторожно переложил драгоценную монету во внутренний карман кителя.

Джонни с убитым видом поменял свои фишки. Вышли в коридор, Жека зло к нему обернулся, – ты действительно тупой? Не понимаешь, что их специально вызвал этот хрен в накидке?!

– В ливрее, – проямлил Джон.

– Да хоть в презервативе! – Обозлился Жека.

– Ну да, – согласился Джон, – так они и делают, ловят новичков и обыгрывают. Давай накажем?

– Я, по-твоему, шулер что ли? – воскликнул Жека.

– Только не надо, ага?! – Перешёл Джонни в атаку, – вы же с Ленкой интуиты!

– Кто-кто? – Усмехнулся Жека.

– Я же был с вами в бою, – сказал Джон, – и тренировался

до этого сколько! Передо мной-то не корчи... так угадывать никто не способен. Это же тебя Пьер попросил: «Стар, прищеми тех уродов!» И вы с ней, не стовариваясь, каждый оказались на правильных траекториях! Это как, телепатия? Вы одновременно угадали решение, и Пьер знал, кого просить!

Жека смешался, и Джон выложил последний аргумент, – Ленка бы точно ломаться не стала. – Горько добавил. – Не в деньгах же дело!

Жека поколебался, Джон виновато проговорил, – просто в справедливости!

– Ладно, не плачь, – принял решение Жека, – пойдём, проверим, какой я интуит.

Они вернулись, Жека протянул роботу карточку, – давай на все.

Робот невозмутимо поставил на конторку несколько столбиков фишек разного значения, – пожалуйста.

Вошли в зал, вояки встретили их смехом, один воскликнул, – я же говорил, что сосунки вернутся!

– Слышь, военный! – Угрюмо заговорил Жека, – за базар ответить не хочешь? Извиняйся или дерись!

– Ого! – делано испугался офицер, – ладно-ладно, не сердись. Вы сюда играть пришли или за проблемами?

– Играть, – сухо бросил Жека, направляясь к покерному столу.

– Ну, сам захотел, – ухмыльнулся военный.

Военные действительно с ним играли, умело разжигали

азарт, а Жека просто следил за лицами, жестами. Робот мошенничать не может, карты не подменить, значит что? Обмениваются сигналами. На седьмой раздаче он уверенно читал их убогий код улыбок, взглядов, поворотов головы, положения рук, на восьмой начал предсказывать немудреные комбинации.

К десятой раздаче они решили, что пора заканчивать, но Жека соскочил с довольно крупного банка – в этот кон ему не светило. Специально промурыжил ещё две раздачи, мужики начали злиться. На тринадцатый гейм пришла комбинация, Жека нерешительно подкидывал в банк, оглядывался на Джонни, колебался... и добавлял.

Военные получили хорошую раздачу, бронебойную. Один за другим спеклись двое, им без разницы – играли же на один карман втроём против пацана. Оставшийся решил сыграть наверочную – поднял на все. Жеке не хватило фишек... он вынул из внутреннего кармана пять шиллингов.

– Э! Тут на мелочь не играют! – Самодовольно произнёс оставшийся в игре. Однако его товарищ сказал глухо, – продашь? Дам тысячу.

– Нет, – спокойно ответил Жека, – просто уравниваю и вскрываемся.

– Да тут на такое не играют! – Немного нервно заявил мужик и добавил полувопросительно, – две?

Жека положил монету в карман, обернулся к Джону, – не судьба, бро, мы проиграли.

Офицеры переглянулись, играющему один даже врезал «незаметного» пинка по голени. Тот усмехнулся, – ладно, вскрываемся, я сам продам твою монету.

Жека открыл фулхаус, флэш противника не танцевал. Джонни принялся деловито сгребать фишки со стола, Жека положил ладонь на эфес шпаги, – я вижу, вы в курсе, кому и за что дают такие монетки. – Он радушно улыбнулся. – У моего друга есть такая же. И шпага тоже настоящая. – Добавил со всей доброжелательностью, но с очень нехорошей улыбочкой. – Идите домой.

Военные неуверенно переглянулись, паренёк явно чётко осознавал каждое сказанное им слово. Один, уходя, произнёс неприязненно, – до встречи!

– Всего хорошего! – Довольно проворчал Джонни, набилая карманы.

Высыпали фишки на конторку, Жека сказал Джону, – давай свою карточку, – попросил робота, – нам поровну, пожалуйста.

– Как вам будет угодно, – прогудел аппарат, перечислив кредитки, сказал, – приходите к нам ещё, – и потерял к ним интерес.

Парни победителями возвращались в родные отсеки, пусть и считаются они тюрягой для малолетних отморожков. Плевать на расхожие представления – Жека и Джон рыцари, отстаивали справедливость и возвращаются в собственный замок. Пусть при въезде в ворота не трубили в трубы, не гре-

мели барабаны, и шли они пешком, главное – это чувство победителей и торжества справедливости. И так кстати в столовке их поджидал Пьер.

Глава 5

Вообще говоря, в самой столовке Пьер засад не устраивал, ребята вошли в пустое помещение, вернулись-то за час до обычного времени вечерней кормёжки. Устроили у окошка раздачи совещание с Жадиной. С одной стороны Пьер просил подождать его именно за ужином, и в виду явно имелось время, а не процесс, то есть требуется как-то придумать лишний час. С другой, собственные свершения следовало как-то отметить, бутерброды для этого не подходили категорически, а чтобы просто погулять этот час, не возникло и мысли.

Решили взять полноценный ужин, а в случае необходимости продублировать, или давиться компотом, пока не придёт сержант. Джон торжественно вынул собственную карточку и приготовился небрежно бросить аппарату, – «за все, сдачи не надо», когда в дверях появился Пьер и сказал, – отставить нарушать режим!

Ребята ответили растерянно, – привет!

А он махнул грабкой, – давайте за мной.

Жека сказал роботу, – извини, Жадина, мы сейчас.

Джон, уходя, бросил, – пока.

Жадина прогудел, – увидимся.

Пьер на своих длинных ногах широченными шагами бук-

важно чесал на выход, крайне заинтригованным ребятам пришлось ускориться. Его фигура скрылась за автоматическими дверьми выхода из школьных отсеков, Джон и Жека сорвались в галоп. Выбежали из дверей, а он поджидает их, улыбаясь.

– Ну и нафиг ты устроил эту беготню? – сразу обиделся Джон.

– А вы думали, что это я должен за вами бегать? – Строго сказал Пьер.

Парни, понимая, что тоже не во всём бывают правы, дружно решили посчитать вопрос риторическим.

– Или сидеть, ждать сообщения от системы, что вам надоело искать приключений, и вы соизволили вернуться в школу, – выговаривал Пьер едко, – хотя я просил вас посидеть немного в отсеках!

Жека во время выговора рассматривал стену, Джон собственные ботинки. Он проворчал, – ага, посидеть. А на чём?

– На попе ровно! – Рыкнул Пьер и чуть сбавил тон, – не, я тоже понимаю, что Валера не псих, мстить вам и так не собирался...

– Он умер, – вполголоса проговорил Жека.

– Как?! – Не поверил Пьер.

– Шпагой закололи, – стеснительно поведал Жека, – одна девушка, ты её не знаешь...

– Нормально! – Обалдел Пьер. Покрутив головой, попросил, – только, пожалуйста, с девушкой меня не знакомь.

– Хорошо, – Жека пожал безразлично плечами.

– Так, – Пьер поскрёб в затылке, – а пойдём-ка всё-таки поедим, – он не спеша направился по коридору.

Джон его окликнул, показывая пальцем в другую сторону, – эй! Столовка там!

Жека наградил его насмешливым взглядом и зашагал за Пьером. Джон покраснел, догнал, бормоча, – ну, я не знаю, может, нам для рейтинга надо больше питаться у Жадины.

Пьер привёл их в небольшой уютный зальчик, уже тем выгодно отличавшийся от столовой, что у накрытых белыми скатертями столиков стояли стулья. Негромкая инструментальная музыка добавила уюта, немногие посетители явной враждебности не проявляли. Пьер расположился за одним из столиков, окликнул замешкавшихся у входа ребят, – присаживайтесь.

Парни уселись за стол и принялись вертеть головами. Жека оглянулся на других гостей заведения, небрежно отметил белые мундиры мужчин. Немного задержал взгляд на дамах, на их открытых плечах, и э... наряды в целом одобрил, подумал только, что для удобства им стоило бы начинаться чуть выше. Покраснев до ушей, перенёс внимание на стол с баночками, салфетницей и колокольчиком, задышал ровно, перешёл на разглядывание стен, задрапированных лёгкими тканями пастельных тонов, и весьма интересных картинок «под старину» на стенах, в целом же искал и не находил

окошко раздачи.

Пьер позвонил в колокольчик, на стене заколыхалась ткань, в зал вошла миловидная девушка с розовым бантом на шее, в белой блузке, юбочке в клетку до колен и с неким устройством сбоку на поясе, но точно не с кобурой. Подошла к ним, сказала, что очень рада их видеть, всем дала по розовой кожаной папке с золотыми буквами, а сама вынула из кармана юбки блокнотик и с ручкой в руках преданно установилась на Пьера.

Тот с важным видом открыл папку, углубился в изучение, ребята последовали его примеру. Жека сообразил, что это прайс-лист и поразился, что, как специально для них, текст по-французски! Правда, половина терминов оказалась непонятной. Впрочем, Пьер во всём хорошо разобрался, на родном языке сделал заказ. Девушка спросила на всякий случай, не желают ли гости вина, получив отрицательный ответ, ушла.

– Это называется ресторан, – благодушно пояснил он ребятам.

– Догадались, – за двоих ответил Джон. – Тут, небось, дорого!

– Надо же нам отметить ваш экзамен, – улыбнулся Пьер, – главное, здесь нас не слышит Жадина.

Парни понимающе ухмыльнулись, Пьер стал очень серьёзным. – Думаю, до вас дошло, что Ленка сейчас у американцев. В этом нет ничего хорошего, честно говоря, я жалею,

что действительно не взорвал её.

Джон возмутился, – да что ей сделают американцы?! Будут пытаться?!

Пьер грустно покачал головой, – нет, конечно, главное ей и говорить не придётся. То, что она интуит, легко понять по записям боя. – Он посмотрел на Жеку, – то же касается тебя, действия твоей машины фиксировались их радарами.

Пьер усмехнулся. – Зачем пытаться? Они её попросту купят – американцы могут предложить гораздо больше нашей компании, да больше всех компаний СЕМа! И она сама! – Пьер поднял палец вверх, повторил, – сама! Будет искать тебя, Жека. Американцы ей только немного помогут. Да и что там искать? Название компании известно, моё имя тоже. Понимаете теперь?

Жека ждал продолжения, Пьер перешёл к существу, – в общем, разбегаться нам бессмысленно. Мне только уходить из наёмников, вам... ну, долго вы проживёте одни сразу после учебки? А потом... немного времени у нас есть – месяца три, может, полгода. Потом что-нибудь придумаем.

Двери снова открылись, пришли уже две девушки с подносами, сервировали стол. Первая сняла с пояса прибор, который оказался считывателем, подала Пьеру, он, не глядя на табло, приложил карточку. Официантки пожелали приятного аппетита, попросили, если пожелается что-то ещё, звонить в колокольчик, и удалились.

Приступили к трапезе, ребятам показалось очень вкусно.

Пьер подождал немного и заговорил деловито. – Успели познакомиться со структурой компании?

Парни кивнули.

– После вашего экзамена я теперь агент без статуса представителя, – сказал Пьер, – а вы будете моими наёмниками, если подпишете соглашение. Подпишите?

Джон и Жека снова закивали.

– Отлично, – улыбнулся Пьер. – Сам я подпишу со своим бывшим сержантом новый договор, не найма, как у вас, а партнёрский. Да-да, наш хозяин, владелец малого носителя, мой сержант. Стал владельцем недавно, а так был, как я теперь, партнёром старого хозяина.

Джон тщательно прожевал и сказал, – на нас, походу, эта добрая преемственность прервётся. Как хоть звать твоего сержанта?

– Позывной Джо, для вас дядя Джозеф, – уважительно поведал Пьер, – звать Сталли.

– Редкое имя, – заметил Жека. – Необычное.

– Да? – удивился Пьер, – имя, вроде бы, русское. Полностью Стал-лин.

Джон фыркнул в тарелку, спросил «в ужасе», – его так мама назвала?! Или папа?!

– А что такого? – Не понял Пьер.

– Так звали русского диктатора, – пояснил Джон, – людоеда!

– Ну, это слухи, – сразу внёс поправку Жека, – он только

ставил врагов к стенке. Кремлёвской. На Красной площади. И расстреливал из пулемёта, из броневика.

– Неее, – возразил Джон. – Это Пётр на Красной площади, он был хороший, реформатор.

– А на броненике тогда кто?! – Ехидно поинтересовался Жека.

– Ленин, – уверенно сказал Джон, – он царя убил, а Сталин остальных!

– Убил и съел, да?! – Зло спросил Жека.

– Стоп! Хватит! – Решительно запротестовал Пьер, – вечно эти русские со своей политикой!

– Какие русские?! – оскорбился Джон.

– Ипа-ну-тЫй-е, – по слогам воспроизвёл Пьер «плохое» русское слово, улыбнулся парням, – главное, всё это дяде Джозефу не повторяйте – не сожрёт, но покалечит запросто.

Ребята пригасили пламенность взоров, опустили глаза в тарелки. Пьер тоже взял небольшой тайм-аут. Прикончили ужин, он позвонил в колокольчик, тот час девушки принесли кофе и десерт. Ребята увлеклись пирожным, Пьер, тяжело вздохнув, заговорил снова. – Дядя Джо, конечно, человек необычный, но вам в принципе пока чужой, подружитесь. Дело в том, что в команде я не один сержант... ну, пока мы учились, Джо водил остальных, он же пилот, а носителем только владеет... и будет водить, ведь владелец это статус, а не профессия...

Парни насторожились, внимательно уставились на сер-

жанта.

– А второй новый агент без статуса сержант Мария, – про-
бормотал Пьер смущённо.

– Командир десятого?! – Недоверчиво переспросил Джон,
у Жеки просто не было слов.

– Да, она, – кивнул Пьер. – Мы это... ну... давно дружим,
вместе учились в одном звене, вас учили тоже вместе...

– Когда это она нас учила? – У Жеки нашлись слова.

– В смысле вообще кадетов, – подсказал Джон, разгляды-
вая Пьера. Сказал сержанту ехидно. – А ведь ты не нас таких
замечательных ждал целый год, а Машу, пока она войдёт в
десятку, так ведь?

– Вас тоже, – не стал спорить Пьер.

– Чего ж ты тогда просил не связываться с десятыми?! –
Возмутился Жека.

Пьер виновато улыбнулся, – пацаны охотнее всего делают
то, что им запрещают. Пожалуйста, не нужно ссориться с её
девочками...

– То есть сейчас ты хочешь, чтобы мы разбили им морды?
Или вообще убили? – Деловым тоном осведомился Джон.

– Сейчас я думаю, что вы уже не пацаны, – грустно отве-
тил Пьер, – знаете ли, есть некоторые основания на это на-
деяться.

Смущаться настала очередь парней, Жека, потупившись,
проворчал, – извини, командир. Мы тебя поняли, всё будет
ок.

– Вот и договорились, – улыбнулся Пьер, – доедайте десерт и...

Джон решительно потянулся к колокольчику, позвонил. На звонок сразу пришла девушка с блокнотом наизготовку.

– Нам по три..., – Джонни вопросительно посмотрел на Жеку. Тот неуверенно оглянулся на Пьера, Джон внёс поправку, – ладно, по два пирожных и кофе ещё, пожалуйста.

Он небрежно приложил карточку к устройству, поданному официанткой, и обернулся к Пьеру, – извини, я тебя перепил...

– Говорю, сейчас вы обожрётесь бисквитами с кремом, – доброжелательно на него глядя, ласково заговорил Пьер, – и мы на грузовом такси поедem на «Ленивого кролика», так называется наш носитель.

– Да что сразу на грузовом! Мы по одному только, Пьер! – Возразил Джон.

– Нам же ещё надо по мелочи прикупить всякого: зубные щётки, расчёски..., – напомнил Жека. – И с собой, наверно, можно взять пирожных?

– Нельзя! – Строго сказал Пьер, – там же девочки! У них же фигуры! Лопайте тут, время у нас есть.

Глава 6

Грузовое такси не потребовалось, взяли обычное. По пути Пьер рассказал, что из себя представляет «Ленивый кролик». Почему такое название, не скажет даже дядя Джо, так корабль назвал первый владелец, а его уже не спросишь.

– Почему не сменили название? – переспросил Пьер, – предложите новое, заодно приготовьте полсотни тысяч за внесение изменения в реестр.

Ребята согласились, что название в принципе нормальное, дешевле самим придумать, что оно значит, Пьер перешёл к технике. Хоть парни и проходили в учебке, он повторил основные характеристики. Малый носитель – масса покоя двадцать тысяч тонн, в основном это танки с горючим и двигатели. Так же имеется ангар типа «обойма», магнитная ловушка, жилой отсек, система жизнеобеспечения с грузовым отсеком.

Внешне похож на пистолет-пулемёт с огнетушителем вместо приклада. Длинна семьдесят метров, высота с обоймой тридцать. На вооружении шестнадцать «ос», экипаж шестнадцать человек, все, включая владельца, пилоты. Из дополнительного оборудования только робот заправщик – для дозаправки в пространстве. «Осы» доработанные – движки поновее, то есть мощнее, увеличенный бак, на подвесе несут

по ядерной торпеде.

Занимаются они тем же, чем страдали американцы в их крайнем бою, то есть уничтожают нарушителей. Им станции слежения передают координаты, по условиям контракта, туда немедленно отправляются «осы» и убивают всех, кого обнаружат.

Для таких задач «Ленивый кролик» весьма подходящий вариант. Относительно лёгкий, он быстро разворачивается катапультной-стволом на цель, хорошо набирает скорость и на максимальном разгоне «открывает огонь» – выпускает первые восемь машин. Когда догоняет свои «пули», сам приходит на координаты, можно выпустить резерв, но обычно этого не требуется, остаётся принять «ос» в ловушки и немного скорректировать курс для дальнейшего дрейфа.

Наниматель один из мусульманских миров светского толка. Государственная религия ислам, живут по шариату, но правят не религиозные деятели, а королевская семья. У них какие-то сложности с фанатиками или просто с угнетаемым населением, не суть, главное, что платят, как просто за время патрулирования, так и за каждый уничтоженный кораблик, вообще не вдаваясь, чей он был. На недостаток нарушителей дядя Джозеф отнюдь не жалуется, даже напротив, всю учёбу доставал Пьера вопросами, когда они уже отучатся.

Вдобавок к блестящим перспективам роста мастерства и благосостояния в бытовом отношении у ребят появится уникальная возможность закалить характеры в стойком перене-

сении лишений и тягот службы. Гравитационных установок нет совсем и, учитывая, что носители не предназначены для посадок на планеты, можно быть уверенным – на борту «Ленивого кролика» тяготения не будет никогда. Душевая кабина всего одна, после боевого выхода последним очереди ждать приходится по часу. Спальные места имеются, но отсыпаться приходилось тоже на станции.

Кормёжка оставляет желать много лучшего в самом неприятном космическом смысле – дорого, неудобно и на вкус не особо. Пищевой синтезатор простейшего типа, где белковые концентраты проходят хотя бы первые уровни преобразования, и какая-нибудь кухонка пятый год не покидают области смелых замыслов Сталли и робких ожиданий экипажа.

Из развлечений – большой головизор в кают-компании или столовке, кому как нравится называть. Пультom распоряжается исключительно дядя Джо, когда он занят, э... можно просто пообщаться. И специальное предупреждение для Джона – дядя Джо очень не любит карты, ещё больше не любит, когда кого-нибудь в экипаже обыгрывают до трусов, а если обыграть его самого, то вполне можно в одних трусах прогуляться за обшивку!

– Дались тебе эти трусы, – хмыкнул Джонни, – не волнуйся так, свои отпишу тебе в завещании.

Пьер не нашёл, что сказать, на счастье Джона такси при-

стыковалось к жилому отсеку «Ленивого кролика», ребята с пакетами в руках вслед за ним выплыли в коридор со стенами из металлических пластин. Сержант вынул из кармана коммуникатор, проговорил, – привет, Сталли. Да, на борту... хорошо, через пять минут.

Цепляясь за леера, для того и приделанные к стене, проплыли немного по коридору, миновали несколько дверей. Наконец, у очередной двери Пьер приложил ладонь к сенсору. Створки разошлись, ребята увидели такое же ответвление коридора с леером вдоль стены, заканчивалось оно шкафом со скафандром.

– Так, это будет каюта Стара, – Пьер снова достал коммуникатор, потыкал пальцем, – седьмая, а у Брута, значит, восьмая...

– Где тут кровать и тумбочка? – спросил Жека тоном бывалого космического волка.

Пьер нажал на один сенсор, открылись створки, на другой, выдвинулась койка. Жека задвинул обратно кровать, положил пакет с необходимыми мелочами в шкафчик, закрыл. Джон спросил, – а почему скафандры в каютах?

– Во время боевой тревоги воздух из отсека откачивается, – равнодушно пояснил Пьер. – Сигнал лучше не просыпать.

– Может, тогда лучше спать сразу в скафандре? – Насмешливо спросил Джон.

– Какая хорошая мысль! – Восхитился Пьер, – зачем кой-

ки в невесомости? К чему, вообще, каюты?

Джон смутился, Жека ему улыбнулся, – в ранце смеси всего на пару часов.

Джон осмотрел свои апартаменты, забросил пакет, и Пьер повёл парней знакомиться. В огромной по местным меркам каюте, площадью, как раздевалка в зале фехтования, им приветливо улыбались пристёгнутые к вертящимся креслам шестеро молодых мужиков, сержант Мария, четвёрка англичанок и бывший сержант Пьера англичанин Сталли. Жека с Джоном с порога тоже всем растерянно улыбнулись и промямлили на общие приветствия, что они тоже очень рады.

Растерянность их была вызвана фигурой Сталли, они имели несколько другие представления об англичанах. Вообще, ребята стали догадываться, что он тот самый, о ком рассказывал Пьер, когда этот здоровенный негр заговорил густым басом на отличном английском:

– Вот и наши новенькие Жека и Джон, позывные Стар и Брут. Проплывайте, парни, располагайтесь. Пьер, снова здорово!

– Привет, Сталли, – откликнулся сержант.

Ребята рядом с ним заняли свободные кресла, пристегнулись, повернулись к Сталли. Он радостно загудел далее. – Теперь у нас полный состав! Можно продлить вахты с трёх дней до недели! А это значит, что нам придётся реже платить за пробои! В связи с этим у меня для вас ещё одна отличная новость: мы установили вторую душевую кабинку!

Жеку мягко прижало к креслу, корабль начал разгон. Сталли продолжил радовать экипаж. – Записываться в душ можно будет всего через пять часов, а если придётся вылетать на работу, то и раньше! Я уже опробовал – всё отлично работает! Мы направляемся к пробойнику и заступаем на недельное дежурство – со штабной конторой всё улажено!

Судя по ощущениям, разгон закончился.

– А прямо сейчас приглашаю вас на ужин в честь начала вахты! – Торжественно сказал дядя Джозеф.

Он достал из кармана чёрную продолговатую коробочку, широким жестом направил её в сторону закреплённого на переборке головизора. Экран ожил, появился идиллический пейзаж: под безоблачным небом озеро, кувшинки, на берегу деревца. Заиграла какая-то инструментальная классика. Сталли отстегнулся, подплыл к переборке, приложил руку к сенсору. Открылось окошко, он взял коробку и вернулся в кресло. Достал из коробки тубик и выдавил часть содержимого в рот, – пюре в этот раз, вроде бы, вполне, ну-ка, попробуем котлеты, – он взял другой тубик.

Жека с мстительным злорадством проследил, как к окошку раздачи поплыли англичанки.

– Извините, мы на станции поели недавно, – сказал Джонни в пространство, – пожалуй, ляжем сегодня пораньше, столько всего случилось за день! Да, Жека?

– Пожалуй, – согласился тот, направляясь за другом к выходу.

– Хорошего отдыха, парни, – прогудел дядя Джо, – прилетайте, когда соскучитесь.

В каюте Жека нажал на сенсор, полюбовался на кровать, задвинул обратно. Достал коммуникатор, посмотрел новые приложения. Нашёл в списке абонентов «Джуль», каюта 11. Других похожих позывных не обнаружил. Задумался. Первоначальное решение просто забыть её оказалось трудноосуществимым. Это было бы непросто сделать и в более благоприятных условиях, а как прикажете о ней не думать, если она будет маячить перед глазами? Что-то думать всё-таки придётся, вопрос – что.

Жека предположил, что Валера всё врал. Допустил, что встретились они случайно, а придумал он всё заранее именно на такой случай. Но Валера не мог знать, что его, вообще, звала Джулия в бар! Хотя почему не мог? Когда звала, на них были обручи. Тогда почему она не пришла?! И... на её лице всё-таки были побои, когда она ходила за Янеком...

В дверь каюты тихонько постучали. Он парил над полом недалеко от входа, просто протянул ладонь к сенсору. У порога висела Джулия. Жека уже хотел закрыть дверь... но руки сами втянули её внутрь, дверь закрылась.

«– Надо задать пару вопросов», – объяснил себе это Жека. Сурово глядя ей в глаза, спросил, – почему ты не пришла в бар?

– Нам Мария сняла в общежитии комнату и запретила выхо-

дить, – сказала она, удивлённо подняла бровки, – а ты меня ждал? Я подумала, ты не пойдёшь. Ты после боя совсем на меня не смотрел... из-за Лены, да?

Она взглянула ему в глаза, – Жека, поверь, мне страшно жаль, что так получилось! Ты, наверное, винишь нас...

– Я ждал тебя, – спокойно сказал Жека, – а пришёл сержант Валера. Только не пытайся притворяться, что не знала сержанта третьего звена. И знаешь, зачем он пришёл в бар?

Джулия изобразила на лице недоумение, но Жека заметил мелькнувшую в её глазах тревогу.

– Он пришёл вызвать меня на дуэль и убить, – сообщил Жека ровным тоном.

Джулия испуганно поднесла ладошку ко рту, Жека улыбнулся, – его самого убили, но самое интересное Валера сказать успел. Он сказал, что это ты позвала меня в тот бар по его приказу.

Джулия закрыла лицо руками, отчаянно замотала головой, Жека безжалостно продолжал, – он сказал, что ты ублажала его всю дорогу. Что Янек с дружками тебя побили на физре, и ты сразу же после физры в душевой ублажала их всех.

Из-под ладоней Джулии текли слёзы, капельки падали в рукава. Жека решил перейти к последней решающей проверке. Он взял её за плечи, встряхнул и заговорил презрительно, – я вот подумал, а чем я хуже? Пусть я долго был дураком, и ты...

Жека замолчал, подбирая слова. – Ты ведь хочешь дружить со мной дальше, Джулия?

Спросил притворно ласково. – Ты ведь знаешь, что делать, милая?

Она кивнула, судорожно всхлипнув, безвольно упали руки. Беспомощно заглянула в глаза, о чём-то умоляя, припухлые губки дрожали. Жека брезгливо скривился. Джулия покорно склонила головку, взяла его за бёдра и «присела» перед ним на коленки. Взялась за ширинку...

Жека получил доказательства, по идее это следовало прекращать... но сначала он хотел убедиться полностью, потом попробовать хоть чуть-чуть, и... перестал понимать, что творит...

Глава 7

Они парили над полом, он сжимал её бёдра, она держала его за плечи, а вокруг облаком висели брюки, юбка, ботики, трусы, его шпага...

На мгновенье застыли в невесомости, он отпустил её, блаженно выдохнул. Немного отстранился от её обнажённого тела, за подбородок приподнял заплаканное личико, улыбнулся, – хорошая девочка.

Погладил по щеке, шее, чуть сжал грудь, – послушная.

Другой рукой погладил трогательное плечико, – ты ведь послушная девочка?

Она покорно кивнула, прошептав, – да, Жека.

– Ну, одевайся, – вальяжно велел он, и сам принялся ловить в невесомости её трусы. Спросил, подав ей основную часть гардероба. – У тебя есть коммуникатор, Юленька?

– Да, Жека, – сказала она, пытаясь изловчиться в невесомости натянуть трусики.

– Ты же придёшь, когда я тебя позову? – Спросил он вкрадчиво.

– Да, Жека. – Она робко улыбнулась, – пожалуйста, помоги одеться.

– С удовольствием, Юленька, – промурлыкал Жека.

Принялся одевать свою послушную, нежную, такую же-

ланную девочку. Одевать её оказалось просто восхитительно! Жека дал себе страшную клятву, что в следующий раз и раздевать будет так же осторожно и вдумчиво...

Она чмокнула его в щёку и улетела.

«— Но обещала вернуться», — усмехнулся Жека в душе. Сам он одеваться посчитал лишним. Вдруг, тревога, да и вообще, спать собирался. Выдвинул ячейку, полез в большой лёгкий спальный мешок — простыня краями крепилась к кровати, и под ней можно думать, что действительно лежишь на кровати, укрывшись. Жека довольно зевнул — он решил, как относиться к Юле. Она его трофей, добыча, досталась ему от убитых врагов. Добычу не нужно любить, глупо в чём-то винить, прощать или обижаться — ею нужно просто владеть и никому не отдавать. Как же это классно, просто обладать своей Юленькой!

Жека представил, как бы он платье, что видел на дамах в ресторане, сначала надел на неё, потом осторожно снял и снова принялся надевать ещё лучше... ему снова удалось уснуть счастливым.

Проснулся Жека с мыслью, что вот это просто невозможно проспять, не умерев как следует во сне! Освещение тревожных красных тонов пульсировало, через уши ввинчивалось и разрывало мозг завывание сирены. Жека посмотрел на шкаф со скафандром, створки открыты, горит подсветка. Напялить на голову шлем в данных обстоятельствах — самое

естественное решение.

Жека вылетел из мешка к шкафу торпедой, выхватил скафандр, за ним обнаружили шлем и ранец. Сноровисто облачился, размышляя, что это очень даже логично – если бы шлем лежал с краю, он бы в него сразу и спрятался, а в шлеме надевать скафандр не очень удобно.

Едва подключил ранец и шлем, в наушниках его окликнули басом дяди Джо, – о! Стар уже на связи! Молодец! Подожди минутку, пока из твоей конуры откачивается воздух, и бегом по коридору направо до упора, в ангаре выбирай любую свободную тачку и жди указаний.

– Слушаю, сэр! – Ответил Жека.

– Ты мне тут это прекращай, какой я тебе сэр!? – Возмутился дядя Джо, – у нас запросто, бросай кадетские привычки! Если захочешь подлизаться, можешь звать меня «ваше превосходительство» или просто папой.

– Дедушкой можно? – влез в эфир Джонни.

– Ух-ты! Ещё один! – прогудел Джо, – ты слышал, что я сказал Стару?

– Да, ваше превосходительство.

– Тогда выполняйте и заткнулись пока! – Отрезал Джо.

Двери каюты раскрылись, Жека вылетел в коридор. Из каюты Джона тоже вылетела фигура в скафандре и, хватаясь за леер, рывками понеслась к ангару. Жека поспешил за ним. Они хорошо представлял себе устройство корабля, видели в учебных фильмах. Ангар начинался тесным закутком с ды-

рой в потолок. Джон присел и резко подпрыгнул, Жека через пять-десять секунд тоже прыгнул в уводящую вертикально вверх трубу и летел, пока не упёрся шлемом в заслонку. Чуть ниже заслонки нырнул в открытый люк в стенке трубы, он за ним сразу закрылся. Теперь, заслонка открыта, следующий пилот полетит по трубе к машине уровнем «выше».

Жека из люка выплыл на маленькую площадку, встал магнитными ботинками на метку ровно под открытым люком в головной части «осы». Снова подпрыгнул – всё, он «в домике». Его спеленало лентами, по экрану побежали строчки о подключении корабля к скафандру, отчёты о готовности систем.

Через минуту в эфире снова раздался бас Джозефа. – Всем ещё раз здравствуйте. Слетаю-ка я сегодня в первой очереди. Первыми у нас сегодня Маша со своим Медведем, Мария с Пьером, если кто не понял, ведут новичков.

Жека вспомнил любимый с детства мультик, Пьер хорошо попадает в образ, а Маша... ну, если она та самая, медведю искренние соболезнования. Слегка трянуло, машину передвинулась в «обойме», значит, «открыли огонь». Ещё два рывка, загорелось стартовое предупреждение...

– М-м-м-м! – произвольно замычал Жека. Перегрузка оказалась даже сильнее, чем была на экзамене. Подумал с тревогой, о Юле... ухмыльнулся – нашёл, о чём думать! Взгляд на окошко радара и двигателям максимальную тягу. На радаре «впереди» две метки: Пьера, то есть Медведя, и

Джонни. Следом должна быть Маша с девочками, замыкает обычно командир, то есть дядя Джо.

– Привет, парни, – в эфир вышел Пьер, – порядок у нас такой: болтаем только в своём звене, я могу вызвать ещё Машу и Джо. Он слушает всех.

– Сейчас летим просто прямо. Ничего особенного нас на кораблях не ждёт, часто бывает, что, вообще, ничего не ждёт, но вы не расслабляйтесь. Будьте готовы к отклонению от ракет. Как появятся цели, без команды никаких атак! Курс не менять.

Пьера сменил Джо. – А вот и я пришёл. Девочки и мальчики, думаю, главное вам успели сказать сержанты, от себя добавлю самое главное. Премии за нарушителей делаю лично просто по времени, проведённому в машинах. За целями без команды не гоняйтесь, это вам ничего не прибавит. Но, если приказали, будьте добры исполнять. Упустите – на первый раз лишу премиальных за вахту, на второй будем прощаться навсегда.

Через минуту на радаре появились первые синие точки, Жека спокойно ждал команду. Ещё через десять секунд выплыла крупная метка крупного корабля.

Джо принялся распоряжаться деловым тоном, – Медведь, сразу атакуете большого, мы с девочками гасим прикрытие, потом по обстоятельствам.

– Да, Джо, – коротко ответил Пьер, вызвал Жеку и Джона, – идём гуськом, на плазму не отвлекаемся, на атаки не

отвечаем, торпеды в режим управляемых бомб, укладываем в упор, гасим движки.

– Принято, – сказал Жека.

– Ок, – бросил Джонни.

Пьер чуть отвернул, пошли на пересечение курса «большого» сзади, вроде, промазали. Маленькие точки дружно бросились наперерез. «Змейка» по широкой дуге лениво уклонилась от атаки, получилась петелька. В верхней точке Медведь заложил крутой вираж точно на цель, добавил скорости. Джон и Жека в свою очередь повторили его маневр.

Противников собрало в кучку, неуклюже разворачиваются в отчаянной попытке снова выйти на атакующих транспорт «ос». За девочек можно порадоваться, сходу начали уверенную атаку. Жека попытался поймать «большого» оптикой. Есть картинка... неприятно знакомые обводы. Силуэт в окошке становится чётче, дополняется деталями – да вашу ж мать, мы так не договаривались! Это же лайнер!

Вторая Жекина натура включила подвесу готовность на сброс, торпедо нужный режим. Чётко просчитан курс, торможение, сброс, лайнер в окне наведения крупно, детально. Огромный эллипсоид дериважельного вида с тремя колоннами двигателей у хвоста. Во все стороны облаком разлетаются точки спасательных модулей – пассажиры на борту точно были. Чуть подправим наведение... есть подрыв ядерного фугаса Пьера... Джона... Жекин гостинец едва заметно полыхнул у основания колонны третьего движка.

«Оса» пролетает впритирку к лайнеру, уйти за его тушу, оглядеться. Синих маленьких точек нет ни одной, на большую кляксу выходят зелёные.

«— Шлюпки же только для первого класса и экипажа! — Мысленно воскликнул Жека, — остальные в спаскапсулах. Оставьте их в покое»!

— Молодцы, девочки! — Пробасил Джо, — ещё пару заходов с мальчиками, и корыто посыплется. Ребятки, накачку на максимум, с минимальной дистанции и не спеша.

Жека выключил связь, от души выматерил, сам не зная кого, снова включил, задал плавный разворот. Девочкам, может, и нужно пару заходов, им достаточно одного, чтобы это прекратить. Медленное сближение, выравнивая скорость, будто он собрался десантироваться на цель. Не напрасно Пьер говорил учить матчасть, после ядерных взрывов у основания срабатывает аварийный отстрел двигателя. Вот и дырень, где он крепился, а цеплялись они к центру прочности всей конструкции. С десяти метров открыл огонь, высокотемпературной плазмой пережигая металл...

— Красава, Стар! — Одобрил дядя Джо. — Сэкономил нам много времени и топлива!

Жека направил машину прочь, лайнер в окошке цели на глазах превращался в громадное облако обломков.

— Джо... — решился Жека на вопрос, — за что их так?

— Спросишь у короля, — серьёзно ответил командир, — а мы наёмники. Убиваем тех, кого люди сами не могут... по

разным причинам...

Жека подумал, что вопрос на этом исчерпан, но Джозеф продолжил. – Понимаю, неприятно. Только учти, дружок, что лайнеры под защитой боевых кораблей по всем конвенциям не считаются мирными, а этот тащил на себе десяток смертников на катапультах, то есть являлся, по сути, носителем...

Помолчав, добавил, – и ещё одно. Не смотри, что для наших девочек эти смертнички просто мишени, а местным воjakам, чтобы с ними совладать, потребовалось бы трёхкратное численное преимущество. Не сомневайся, мы честно отработали свои кредитки.

Жеке стало немного смешно – вот это честно?! Для этого их готовили?! Вернее, вот для этого их ТАК готовили?! Хотя кредитки это здорово, конечно, надо будет Юле платье купить... и ещё чего-нибудь...

Глава 8

Для маневров крупного корабля данный объём пространства слишком замусорили, пусть маневрировать «Ленивому кролику» осталось всего ничего – чуть повернуться и дать тяговыми ускорение для возвращения на патрульную орбиту. Джо скомандовал возвращение, повёл бойцов навстречу носителю. Вернее, не совсем прямо навстречу, нужно быть очень большим оптимистом, чтобы бежать к несущемуся на тебя поезду и надеяться на него запрыгнуть. Задали двигателями нужную кривизну траектории, заложили большую петлю, чтобы догнать носитель до того, как он влетит в облако обломков.

На подлёте Жека оценил «верхнюю палубу» или лепестки, что закрывали приёмное отверстие магнитной ловушки. Когда она в закрытом положении, машины садятся на поверхность, например, для дозаправки. Тогда к бакам тянутся гибкие манипуляторы робота заправщика, но это необязательно. При повреждении обоймы ангара можно просто оставить машину на парковке и топтать отдыхать.

К счастью всё работало исправно, лепестки-треугольники сложились вниз, «осу» Жеки вслед за машиной Джонни, словно сквозняком, втянуло в огромную форточку. Немного качнуло – в захватах, новый толчок – в обойме.

На экране появилось предупреждение, что до полной зарядки обоймы, или до возвращения всех, покидать машину не рекомендуется – посадочные трапы сложены, люки в трубе закрыты, своей же машиной об её стенки и размажет. Жека тоскливо припомнил, что первым прилетел Джо, потом Пьер и Джонни, он получается четвёртый, значит, ждать ещё пять машин.

Качнуло пять раз, наконец, всплыло разрешение покинуть кабину. Жека тут же дал команду отключения от корабля. Вернулась подвижность, он оттолкнулся руками от «потолка» над шлемом и плавно спрыгнул на трап. Люк в трубе открыт, значит, труба свободна. Нырнул в люк, оттолкнулся ногами от поперечной заслонки. Сгруппировался в полёте, взмахнув руками, перевернулся и плавно примагнитился к полу «внизу».

Жека летел к себе в каюту, предвкушая, как он сейчас вылезет из скафандра и полетит в душ. Однако на попытку отсоединить шланги умная одежда сообщила, что в каюте космический вакуум. Он подумал, что главное занять очередь, это можно сделать и в скафандре, но двери не открывались, сколько он ни хлопал по сенсору.

– Дом, милый дом! – прогудел Джо в эфире. – Для новичков объясняю, очередь в душ устанавливаю я. Первыми идут я и Мария, Энн и Джоан, приготовьтесь...

Наконец, разрешение помыться получили Эмма и Джулия, Жеке и Джону командир сказал приготовиться. На стек-

ле шлема появилось сообщение о росте атмосферного давления в каюте. Загорелась зелёная метка, скафандр можно снять. Жека быстро снял шлем, ранец, выскользнул из космического комбинезона и задумался, держа в руках шлем. Как он услышит, что пора выходить?

В каюте по трансляции пробасили голосом Джо, – Жека и Джонни, бегом. Медведь, ну ты понял...

Жека отпустил шлем, выхватил из зажимов на полке жидкое мыло, полотенце, на лету поймал трусы и выплыл в коридор. Впереди по коридору уже мчался голышом, скорей всего Джон, уверенно утверждать было нельзя из-за шлема скафандра на голове. Душевые кабинки располагались в конце коридора, напротив туалетных.

Жека влетел в раскрытые двери, они за ним сразу захлопнулись, аппарат прогудел, что у него тридцать секунд, чтобы намылиться. Он задумчиво огляделся – спрятать трусы и полотенце негде. Принялся намыливаться, грустно размышляя, что в шлеме скафандра принимать душ всё-таки будет удачнее, чем вместе с трусами и полотенцем. С другой стороны вещи тоже иногда нужно стирать, и в шкафу дожидаются запасные. Ударили упругие струи, Жека оказался в плотном тумане из крупных капель, некоторые были почти с кулак. Сверху загудело, влагу вместе с воздухом принялись поглощать насосы. Жека вовремя поймал вещи, когда гудение стихло, отжал и стряхнул прямо в невесомость, тут и двери открылись.

Впереди снова некто в шлеме сверкал ягодицами, скрылся в каюте Джона. Едва за Жекой закрылась дверь, команду на старт получил Пьер. Жека подумал, – «а резерв? Они разве не надевали скафандры»?

Решил, что у них и раньше вполне хватало времени, поставил на зарядку шлем и ранец, установил в захваты скафандр и принялся одеваться. Для невесомости кадетский мундирчик показался очень неудобным. Надел и зашнуровал ботинки, затянул пояс, а шпагу решил с собой не брать. Мокрые трусы и полотенце оставил летать и сохнуть, полетел на выход в столовку.

Из каюты рядом вылетел полностью готовый Джонни, тоже подпоясанный, но без шпаги.

– Шлем не забыл? – Спросил Жека.

Он обернулся, – шлем? А! Шлем! Да не хотелось просто волосы мочить.

– Ага, – кивнул Жека, – рыжие головы не потеют, в них мозга нет.

В столовке Джо, Мария с девчатами и резерв за компанию уже пили кофе из банок через трубочки и закусывали бутербродами. Ребята приветствовали собрание, им сказали, что тоже очень рады. Парни без церемоний двинулись к окошку раздачи, взяли по коробке и поплыли к свободным креслам. За едой прислушивались к разговору и разглядывали бывалых наёмников.

Плавному течению беседы не особо помешал даже приход

Пьера, заявившего, что в другой раз оборвёт уши поросёнку, что умудрился оставить после себя воду в космической душевой. Жека сделал за компанию с Джонни непонимающую рожицу кирпичом, другие и вовсе не обратили внимания.

Космонавты усиленно знакомились с девушками, стараясь произвести самое выгодное, мужественное такое впечатление. О прошедшем столкновении не расспрашивали, наверное, уже обсудили и с видом плохо скрываемого превосходства отвечали на робкие вопросы.

Жека их хорошо рассмотрел, отметил, что на станции надо будет обязательно купить такие же, как у них, лёгкие комбинезоны и ботинки с липучками вместо шнуровки и с магнитными подошвами. Это он отметил так, фоном, первое, что бросилось в глаза – загар. Загорелые лица, руки, шеи... Благо, спрашивать ничего не пришлось, девушки сами подняли эту тему.

– Я вот всё никак не пойму, – удивлённо хлопая ресницами, сказала Эмма, – все говорят «космический загар», а откуда ему взяться? Мы же очень редко выходим наружу в одних скафандрах, и скафандры же должны защищать от излучения! Ну, от ультрафиолета точно!

Мужики добродушно посмеялись, один испанского вида, и по имени Хорхе, принялся снисходительно рассказывать:

– Это смесь традиций и предрассудков, сеньорита. Когда-то очень давно в литературу попало это понятие «космический загар», что он у космонавтов обязательно должен

быть! К тому же некоторые учёные утверждают, что при облучении организм вырабатывает необходимые для иммунитета вещества. Да у вас на станции в миллион раз больше шансов загореть, чем в космосе – на всех крупных космических объектах установлены источники ультрафиолета, а так бы ходили все, как бледные поганки.

– Ну, нам-то хватает денег хотя бы раз в полгода спускаться в нормальные миры к своим семьям, – небрежно похвастался парень по имени Джованни. – А тем, кто остаётся на службе, отпуска дают не чаще раза в два года.

«– А вы, значит, не остались»? – усмехнулся про себя Жека.

– Что ж всего в полгода? – невинным тоном осведомился Джонни, – проезд дорогой?

– Да не особо по нашим заработкам, – пожал плечами Джованни, – только когда-то же надо и зарабатывать. Мы обычно подписываем договоры на полгода, можно бы и дольше, да тоскливо в космосе...

– Ну, хорош пургу гнать! – Возмутился его товарищ Джером, – ты проживи эти полгода сначала! – обернулся к девочкам, – вы его не слушайте. Он с нами всего первый контракт дорабатывает, месяц остался, так уже в календаре дни зачёркивает и Мадонне молится каждый день, на весь отсек завывает!

Жека с Джоном озадаченно переглянулись – он это о чём? Тут война, что ли, идёт?!

– Да уж, – глухо заговорил Хорхе, опустив лицо, – совсем в СЕМе, видимо, дела плохи, если детей стали брать в наёмники!

Жека с Джоном сначала воззрились на него, потом на Пьера, тот увлечённо пережёвывал бутерброд, перевели взгляды на дядю Джо, он, вообще, будто оглох. Энн осторожно заметила. – Если вы имеете в виду нас, то напрасно, мы прошли обучение...

– Курсы? Или как это называется? – Печально спросил Хорхе. – Думаете, сводили вас Джо с Пьером и Марией посмотреть, как они ловко убивают фанатиков, и всё на этом? У вас теперь есть боевой опыт?

– А у вас? – Спросила Джулия с вызовом.

Мужики засмеялись, Хорхе принялся разъяснять, – мы профессионалы, девочка. Закончили военную космическую академию, прошли стажировку, досрочно отслужили контракты, за настоящие бои. С настоящими врагами.

– Вот как сегодня, например, были? – Деловито уточнил Джон.

– Да, тоже встречались смертники, к счастью нечасто, – важно ответил Хорхе.

Жеке уже стало совсем не смешно, он сосредоточился на еде, стараясь смотреть не слишком жалостливо. Джонни умудрился в невесомости, благо был пристёгнут, подпереть щеку ладонью, предусмотрительно уперев локоть в подлокотник кресла. Вид парень имел скособоченный, печальный,

задумчивый и оттого особенно потешный, военные заулыбались.

– А американцы? – как чёрт дёрнул Джулию за язычок. – Американцы встречались?

Мужики дружно грохнули, Джованни так и вовсе поперхнулся, его по спине начал хлопать Джером. Хорхе сквозь смех выдавил, – чему вас только учили? Американцы же союзники!

Она вспыхнула, но, заметив внимательный взгляд Жеки, смутилась, паинькой проговорила, – да, конечно, извините.

– Не смущайтесь, сеньорита! – покровительственным тоном изрёк Джованни, – красивым девушкам положено чего-нибудь не знать.

Мужики смотрели на девочек почти по-хозяйски, а Жеку и Джонни не замечали. Ребята, конечно, терялись на фоне мужественных профилей, широких плеч, могучих торсов. Впрочем, эти хотя бы представились, заинтересовались девчонками, трое вообще слова не сказали, смотрели мимо. Один сказал другому, – поборемся?

Тот пожал могучими плечами, – давай.

Они прошли к загадочному столику, что стоял за креслами, подальше от стены с головизором. Встали напротив друг друга, просунув ступни в скобы, торчащие из пола, поставили на стол локти, взяли за руки, их фигуры обрели весьма напряжённый вид.

– Армреслинг, – пояснил Хорхе. – Девочкам не рекомен-

дую, разве что посмотреть, а вам, – небрежно обернулся к Жеке и Джону, – нужно сначала подрасти и тренироваться.

Он встал, подошёл к переборке, вынул из встроенного шкафа какие-то жгуты, что-то похожее на кастеты или скобы, пояснил, – это эспандеры.

Прикрепил жгуты к скобам, растянул пару раз для примера, – тренируйтесь.

– Не заставляй пацанов, Хорхе! – Добродушно пророкотал дядя Джо, – пусть парни сначала освоятся. Мы лучше посмотрим кино.

Он протянул руку с пультом к телевизору. Появилось меню, что-то выбрал, засветилась заставка фирмы. Её сменило название фильма «Шерлок Холмс».

«– Ну, конечно, – подумал Жека, настраиваясь на просмотр «стопитсотой» серии «ниачём», – что ещё ждать от англичанина?»

Он согласился с Джованни – за полгода такой работы не то, что тоскливо станет, рехнуться можно.

Часть вторая

Глава 1

«Ленивый кролик» плыл по орбите патрулирования, подобно комете, описывал гигантские лепестки вокруг центрального светила системы и единственной населённой её планеты. Корабль облетал звезду с максимальной скоростью, проходил на предельно близкой дистанции, насколько позволяла защита от излучения. В нужный момент ускорялся, преодолевая притяжение местного Солнца, удалялся, постепенно замедляясь, и, описав широкую петлю, плавно начинал обратный путь к звезде.

Этими и прочими сведениями подобного рода ребят снабжали опытные члены экипажа в минуты общих тренировок с эспандерами. Жека и Джон сочли их более осмысленным и полезным занятием, нежели просмотр сериалов. Вернее, нежели только просмотр сериалов – жизнь головизора определялась волею Джо Сталли, просить его выключить эту муть парни не решались.

И не сказать, что других занятий не было. Ребята проявили готовность по каждой тревоге вылетать в первой очереди, а не торчать в резерве полностью готовые к старту в кабинах. В этом стремлении их горячо поддерживали опытные профессионалы, что пацанам нужно побыстрее набраться опыта, пока они, Джованни точно, молятся за них Мадонне в

относительной безопасности. Пьер и Мария тоже отнеслись к порыву ребят с пониманием, даже девочки не возражали. Англичанки справедливо полагали, что при боевой тревоге самое безопасное место в космосе где-нибудь поблизости от сержантов и Стара с Брутом.

Парней обломил дядя Джозеф, заявил, что в его команде пассажиров нет, каждый должен полностью отрабатывать свои кредитки. И зарабатывать, кстати, тоже – просто время, проведённое в кабинах, не учитывается, считаются только минуты от старта с катапульты до финиша.

А сам зараза такая вылетал всегда в первой очереди. Ладно, пусть профессионалов одних отпускать нельзя, сколько можно висеть над душой у нормальных наёмников? Ребят долго сдерживала субординация, но ведь и Пьер не спрашивал, как будто так и надо. Джон спросил сержанта в один из вылетов невзначай, когда перед финишем выдалась минутка, как раз «оса» босса скрылась в ловушке, – ладно, я понимаю, кредитки лишние не бывают, но как Джо не боится оставлять «Кролика» на этих оболтусов?!

В ответ в эфире прозвучал раскатистый хохот Джозефа. – Оболтусов!? Ах вы лицемерные гадёныши! Ха-ха-ха! Такие с виду почтительные, прям за душу хватает, а по закрытой связи вон чего!

Жека сварливо уточнил, – ну что сразу гадёныши? Я вообще молчал! – посопел и справедливости ради добавил, – и Джонни прав, как на них корабль оставлять?

– Значит так! – Сурово загудел Джо. – Во-первых, какие они оболтусы, не вам судить, чтоб я больше подобного не слышал! Ясно?

– Да, сэр, – уныло отозвались парни.

– Во-вторых, никто на них «Ленивого кролика» не бросает, рулит автомат, выполняет мои приказы, где бы я ни находился, – уже спокойнее объяснил командир.

– А... – Джонни начал вопрос, но не нашёл подходящих слов.

– А если меня убьют, будет выполнять команды Медведя, он мой заместитель, – Джозеф внёс полную ясность.

То есть Джон всё для себя уяснил, но Джека никак не мог удовлетвориться объяснением, что дядя Джо только ради премиальных летает в первой очереди. Его эти премиальные копейки, по сравнению с прибылью, особенно греть не должны, и Жека успел убедиться, что, не смотря на всю брутальность, Сталли очень деликатный, предупредительный человек.

Жека замучился ждать Джулию. Произошедшее между ними было настолько чудесным, что почти не воспринималось всерьёз – этого просто не могло быть! Ну, что-то, может, и было, но уверенность в том, Юля его девочка, почти растаяла. На людях она не смотрела на него, когда он пытался на неё посмотреть со значением, отводила глаза, отвечала всегда односложно. Он ждал девушку целых два дня! В за-

вершение первого дня, когда она так и не пришла, засыпая, начал сомневаться, а ни был ли он с ней слишком груб? Ведь бедную девочку били! Она не хотела, её заставили! И он такая же сволочь...

На второй день надумал извиниться – так, на всякий случай. Решительно вынул коммуникатор, набрал её, а когда она сказала, – да, – оказалось, что слов не приготовил.

Подумал, что всё равно по коммуникатору извиняться не дело, спросил, – Юля, ты можешь ко мне зайти?

– Да, – ответила она и сразу отключила связь.

Через две минуты в дверь тихонько постучали. Открыл, осторожно взял её за талию, плавно перенёс через порог, панически соображая, с чего бы начать. Она смотрела прямо в глаза! Он почти рот открыл сказать простое «извини», а Джулия прошептала, – Жека! Почему ты не звонил так долго?!

– А... – не нашёлся он сразу, что на это сказать.

– Ты же сказал, что позовёшь! Обещал! – Она чуть сморщила личико, губки дрогнули, – я ждала, ждала...

Он осторожно привлёк её к себе, погладил волосы, поцеловал височек. Взял ладонями за щёчки, впился взглядом в озорные глазки, подумал, что всё ж равно девушка чистит зубки, никто их не видит и вообще, это только его дело – принялся нежно и долго целовать сочные пухлые губы. Строго себе напомнил своё решение раздевать свою девочку медленно.

Осторожно расстегнул китель, взялся за пуговицы на форменной рубашке, поцеловал в шейку, отогнул ворот, принялся целовать ключицы. Стянул китель за рукава, потащил рубашку, целуя грудь над лифчиком. Опустил лямки, освободил груди, нежно погладил.

Девушка протяжно застонала, – зараза! – как-то очень ловко выскользнула из юбки и взялась за трусики. Жека нежно, но властно взял её запястья – снимать со своей девочки трусы он должен лично! Тем более ещё же обувь! Строго по порядку расшнуровал ботинки, осторожно снял, с чувством взялся за трусики.

Раздеваться самому активно помогала Джулия, видимо, что-то почувствовала. Только они собрались, наконец, приступить к существу вопроса, взревели баззеры боевой тревоги. Никогда ещё в Жекиной жизни переход от мирной жизни к боевой работе не был столь контрастным и огорчительным.

Тем более переход этот сопровождался рядом бытовых осложнений. По тревоге ведь откачивается воздух! А скафандр в каюте один на двоих! Джулия запаниковала, глазки наполнились ужасом! Жека обнял её за талию, сказал ровным тоном, – не ори!

Немного подтолкнул вверх, а сам соответственно сместился ниже. Оттолкнулся от пола и, с Джулией на плече, придерживая её за попу, поплыл к дверям каюты, горячо шепча, – всё будет хорошо!

Приложил руку к сенсору, снял Джулию с плеча, взял за

плечики, немного отстранил от себя и сказал строго, – после возвращения сразу ко мне, хорошо?

Она послушно кивнула. Он, упершись ногами в переборку, с силой отправил свою голую девочку из каюты по коридору к её каюте.

«– Только бы успела!» – думал он, надевая скафандр.

В космосе уже с облегчением вздохнул, пересчитав свои метки на радаре. Жека сильно волновался за Юлю и не смог сдержаться, – Джо, спасибо, что подождал.

Сталли сразу откликнулся, – а надо было?

Жека выдавил из себя «угу», командир добродушно засмеялся, – быстро вы освоились, молодцы. Только, видишь ли, какое дело... от получения координат до отстрела авиации проходит не менее двух часов, не держать же вас всё это время в кабинах! В общем, ничего страшного не случится, если тревогу объявить чуть раньше, а воздух из коридора откачивать на пять минут позже.

Он взял паузу и проговорил со всей благожелательностью, – трахайтесь на здоровье, главное, тревогу не проспите.

В тот раз Жека смог убедиться лишь в командирской чуткости и несомненном профессионализме. Но ведь опыта и у Пьера достаточно, даже Жека с Джонни сами нашли решение ещё до приказа, правда, для начала преодолев небольшую оторопь. Из теоретического курса Жека точно помнил, что пробойник, снабжённый мощными маршевыми двигателями,

лями, станцией РЭБ, гравииорудиями, ракетами и бронёй, является, мать его так, как минимум, крейсером! И три немаленьких аппарата в его компании вооружённые транспорты! Что в этой системке творится?!

По зрелому размышлению оказалось, ничего особенного. Дитрих же говорил, что у фанатиков есть корабли, и светские мусульманские миры они не любят ещё больше, чем наёмников. Собственно, наёмников фанатики недолюбливают только за то, что те мешают им превращать светские мусульманские миры в исламистские. Что в данный момент и происходит.

Сами фанатики ничего приличного построить не в состоянии, потому через посредников на деньги многочисленных спонсоров скупают списанное старьё. И не в том беда, что корабли устаревшие, станция РЭБ крейсера и системы управления транспортов, скорей всего, не согласованны, чтобы согласовать разномастные корабли, нужны высококлассные специалисты и много времени. Вот и не восприняли Жека и Джон приказ Джозефа атаковать торпедами крейсер, как что-то неправильное.

Вообще-то, по правилам сражений требуется, прежде всего, уничтожить транспорты, крейсер сам по себе неважен – как прилетел, так и пусть дальше летит. Вот по этой логике грузовики и приблизились к нему под защиту гравииорудий, а попали под воздействие помех. Транспорты этих дикарей принципиально от торпед наёмников не отличались,

мозгами точно, и они, подобно торпедам, рандомно сменили курс. Когда бедолаги вышли из-под защиты, «осам» работы осталось только вывести из строя движки, пока противник не восстановил управление, чтоб эти некогда вольные космические странники навсегда превратились в невольников местного Солнца.

На крейсере быстро сообразили, что случилось, кого-то спасать даже не дёрнулись – пока махина развернётся, догонит хотя бы одного, другие выйдут из зоны уверенного обнаружения, к тому же по дороге наёмники нашпигуют ядерными торпедами, им кредитки лишними не будут. Крейсер летел так же, как и прилетел, Жека знал, что через пятнадцать минут он задействует пробойную установку. Доброго пути, приходите ещё и транспортов приводите побольше.

После возвращения Сталли направил в душ первыми Джо и Жеку, естественно, после себя и Марии, так что Джулии ждать Жеку не пришлось. Поставила скафандр на зарядку, а из душевой полетела к нему одеваться. С этим решили пока не спешить, всё равно «Ленивому кролику» возвращаться на патрульную орбиту, потом Джо сказал, что до следующего запуска ещё минимум три часа, и скоро спать будет пора...

Новый сигнал боевой тревоги застал их, спящих обнявшись на или немного над Жекиной койкой, но под закрепленной по краям простыней. Сразу проснулись, Жека галантно помог леди долететь до дверей, поцеловал, проводил

ВЗГЛЯДОМ...

Всё в принципе было нормально, только показалось, что в отдалении по коридору к своей каюте чешет ещё кто-то не совсем одетый. Жека не стал гадать, кто это был и от кого, решил, что всё в дальнейшем само разрешится, спокойно принялся облачаться в скафандр. По идее настала их очередь сидеть в резерве.

Однако Сталли заявил, что, судя по полученным со станции данным, ждёт их нечто, на что молодёжи будет полезно посмотреть. Джон и Жека и так неохотно оставались «на подстраховке», а тут внеочередной вылет, да ещё и с таким вступлением! Стартовали в приподнятом настроении.

В пространстве дядя Джо первым делом их похвалил, отметил, что современная молодёжь выгодно отличается от предыдущего поколения целеустремлённостью, всегда доводят начатое дело до конца. Это очень хорошо, однако именно то, что на современную молодёжь нет никакого удержу, и заставляет его таскаться с ними в каждый боевой выход. От теории сразу перешёл к практике, попросил объяснить, что значит «не конвенциальные объекты».

Жека с Джоном выразили осторожное удивление – их-то каким боком оно касается? В ответ Джо запретил открывать огонь до особого разрешения. На радаре появилась синяя метка одинокой цели, вскоре на тактик оптические сенсоры выдали силуэт. Шатл или малый транспорт, скорее, второе, для шатла слишком шустрый.

– Ребята, подходим на облёт парами, огня не открывать, – скомандовал Джозеф. – Маша и Медведь, мы на подстраховке.

Джон и Жека выстроились в атакующий пеленг и очень правдоподобно имитировали прорыв через заслоны ПВО, на транспорте никак не реагировали. Ни разу не выстрелив, разочарованно ушли в разворот, впрочем, готовые в любую секунду вернуться и помочь девочкам. Эмма с Джоан и Энн с Джулией в свою очередь вышли на атаку с тем же результатом – транспорт не пытался уклониться, огня не открывал.

– Уходим, – коротко бросил Джо, – идём домой.

– Мы его отпускаем?! – хором воскликнули Джонни и Жека.

Сталли заговорил поучительно. – Да. Это и есть не конвенциональная цель. Невооружённое гражданское судно без сопровождения.

– Но его координаты дали со станции! Это преступники! – Возмутился Жека.

– Мы не полиция, – веско напомнил Джо, – у нас нет права даже попросить их представиться.

– Джо, погоди! – Возмутилась Энн, – вот у нас на экзамене мы прикрывали шатл, тоже невооружённый – так его убивали американцы!

– Американцам можно, они по условиям протектората воюющая сторона, официальные вооружённые силы, – вмешался Пьер, – им думать не надо, выполняют приказы по

присяге.

– А как же мы тех других?! – воскликнул Джон, – как же тот лайнер?! Понятно, он вооружённый шёл, но это же был лайнер! Нам тоже не надо думать?!

– Ребята, спокойно, – прогудел Джо, – не надо так переживать. Мы просто выполняем условия контракта, а там значится только уничтожение конвенциональных целей. Понимаете теперь?

Ребята смутились, ещё ничего толком не понимая.

– Мы не убийцы, а наёмники. – Наставительно сказал Джо. – Мы никогда не заключаем договоры на уничтожение всех без разбору.

Он усмехнулся, – даже убийцы нанимаются только для ликвидации некой конкретной цели.

– Но как же станция дала эти координаты? – Пролепетала Джулия.

– А вот это то самое интересное и есть, – важно произнёс Джозеф. – Нам объяснят, что произошла ошибка, кто-то что-то перепутал, нам даже заплатят премиальные за беспокойство. И будут ошибаться так дальше. Это арабы, ребята, ничего личного.

Он тяжело вздохнул, – и трюк этот в их репертуаре не один, на подянки они неистощимы, их бы фантазию да в научный прогресс! Но где там! Так и придётся мне таскать на каждый выход свою чёрную британскую такую уставшую задницу!

Глава 2

После душа Жека и Джулия, усиленно делая вид, что не слышат, как урчат друг у друга животы, без особых церемоний оделись и направились в столовку. То есть вылетели в коридор с намерением отправиться в столовку, а из каюты Джонни вылетает Джоан со смущённым Джонни под ручку.

– Привет? Вы на завтрак? – Осведомилась она светски.

– Да, милочка, удивительное совпадение, правда? – В тон ей ответила Джулия.

– Погодка нынче с утра не задалась, – поддержал беседу Джонни.

– Никак снова дождь? – Удивился Жека.

– Невесомость. – Заявил Джон со всей серьёзностью.

Ему так же серьёзно покивали. Во время их неспешного парения в сторону столовой из своих кают выплыли Эмма и Энн, а Пьер с Марией под ручку вылетели из каюты Марии. Все учтиво здоровались, радовались неожиданным приятным встречам и соглашались с Джоном, что невесомость с утра сегодня особенно ужасная.

В столовой по головизору показывали нормальный британский дождь, потоки воды лились на мокрые улицы просто с неба, причём вода падала и стекала, не собираясь пузырями с коварными помыслами, об чью бы спину размазаться.

Опытные пилоты во главе с Джо уже поглощали бутерброды с кофе, поджидая молодые, не опухшие уши.

Ребята разобрали коробки с завтраком, расселись в креслах и подключились к поучительной беседе, совмещая просвещение с насыщением. Просветители рассказывали о том, что они по идее должны были бы изучать в нормальном училище, а просвещаемым учтивость не позволяла сказать, что они это всё-таки изучали вдобавок к тому, чего опытным пилотам в жизни не услышать. Ну, где бы они могли встретить Дитриха, да и не стал бы тот тратить на них слова – спасибо, если сразу не грохнет.

Сами ребята, как всегда после боевого выхода, были настроены благодушно. После сидения в резерве Жека часто ловил себя на искреннем желании придушить старших товарищей и видел те же побуждения во взглядах Джона. Его уже не умиляли рассказы вернувшихся из боя асов, как они «выходили в хвост», «отрывались на вертикали» и «заходили от звезды», почти физически вело от этих серьёзных рож, когда они ладонями показывали маневры.

«– Господи! – думал Жека, – неужели человечеству мозги всегда будет заменять привычка? Этим «атмосферным» приёмам скоро тысяча лет! Это что, У-шу боя в пространстве?! В этих академиях так и учат правилам ведения воздушных боёв?!»

Нет, он понимал, что это даже хорошо, многие знания многие скорби, ему лично жаловаться грех – в реальном бою

этим пилотам, всем шестерым сразу, что против него, что против Джонни, что против любой из англичанок жить не более минуты. Это же прекрасно! Зачем им знать, что, «выходя в хвост», то есть, выравнивая скорости, они становятся мишенью на один выстрел? Что, попав в конус его атаки, оторваться по вертикали, диагонали, да хоть по синусоиде никому не светит? Пушки «ос» лупят во всех направлениях, а дециметровому радару фиолетово, от какой там звезды они заходят.

Их рожи и апломб начинали просто выбешивать, особенно после унылого ожидания в кабинах, хорошо, что Джо иногда выпускал в космос развеяться вне очереди. В этот же раз после удивлённых, немного обиженных, пренебрежительных или торжествующих взглядов девочек, а так же из-за мучительного смущения Джона, Жека сильнее обычного почувствовал острую необходимость в разговоре на какую-нибудь отвлечённую тему.

– А вот все эти транспорты, лайнеры, откуда их столько? – Спросил он у опытных коллег, – и что им здесь нужно?

Умудрённые высшим образованием пилоты принялись снисходительно делиться сокровенным знанием. Оказывается, на осваиваемых планетах есть государства! Да-да, не одно государство, основанное организациями, что начинали колониализацию, и в дальнейшем признанное цивилизованным космическим сообществом, а несколько! Прямо как на Земле когда-то!

Появляются они по банальнейшей причине – на новооткрытых планетах всегда есть для этого слишком много места. Также в любой человеческой популяции всегда находятся люди с ущемлёнными лидерскими амбициями, сколько их на кол ни сажай или ни расстреливай ради общественного единства.

К тому же каждая «живая» планета с космической точки зрения бесценна из-за уникальной биохимии. Люди научились синтезировать многие сложные вещества, но вот искусственные витамины так и остались суррогатом, обманкой, они могут быть опасны, да и какой смысл создавать их в космосе, когда они на планетах просто сами растут?

И не в одних сложных, полезных веществах дело, на многих планетах отлично прижились конопля, кока и опиумный мак, не считая местных грибов и кактусов. Борцам за свободу и независимость нужно всего лишь наладить сбор сырья, экстрагирование, разровнять площадку для приёма шатлов, установить бак для горючки и договориться с экстремистскими космическими организациями. Троцкисты ли, исламисты или ещё какие-нибудь отморозки с удовольствием притащат на обмен много оружия и других полезных вещей типа оборудования.

С развитием мир добирается до полезных ископаемых. Тяжёлые элементы формируются в ядрах тяжёлых планет, тот же уран на астероидах в промышленных количествах почти не встречается. А редкоземельные элементы? Элемент-

ная база электроники полностью производится на планетах. Всё это невозможно без развития химической отрасли, что само по себе замечательно, а тут ещё и жирный добавочный бонус – топливо для шатлов производится на месте, с собой таскать не нужно.

Появляются объекты, которыми можно владеть, защищать или захватывать, на первом этапе индустриального развития начинается война банд. Торговля становится выгодней – местным активистам нужно всё больше оружия и оборудования. Поэтому борьба новых государственных образований на планетах ведётся, прежде всего, за космос, побеждает в конечном итоге тот, кто получает контроль над большей частью космического трафика, кого признают планетарным правительством.

Жеке представлялся пример родной Сайори. Он ещё помнил жгучую боль и стыд, что испытал в учебке от понимания того, что в школе называли борьбой с бандитизмом и созданием Сил Самообороны. Если коротко, одна самая сильная банда уничтожила или подчинила другие, героизм и защиту народа придумали позже. Как отец спрашивал Тима, кем бы он стал, если бы победили бандиты! Они и победили, победил дедушка, и внучек Тим делает карьеру в муниципалитете. Дитрих утверждает, что так было и будет везде и всегда... возможно – Жека не мог его оспорить, но и соглашаться не возникало ни малейшего желания.

Когда мир дорастает до промышленности, за него начинают бодаться альянсы, обычно это выражается в поддержке единственного официально признанного планетарного правительства в его борьбе с экстремистами-сепаратистами-анархистами и им подобными. Если планетой заинтересуются русские или американцы, всё быстро заканчивается, практически не начавшись, но это неправильно потому, что русские нецивилизованные и тирания, а янки задолбали уже всех своими национальными интересами. Благо, что им на все миры не хватает сил и времени, они забирают себе только самые ценные.

Жека из личного опыта хорошо помнил, что случается с большинством миров. Цивилизацию с соблюдением норм и процедур несёт только Европейский Союз, действительно помогает мирам строить свободное общество и правовое государство. Пусть не всё получается сразу. Как на Сайори, пока неведомо, а у местных остались традиции или пережитки – рубят руки и головы за мелкие кражи, забивают камнями за супружескую неверность – зато они светские.

Фанатикам это не нравится, вот им другие фанатики шлют в помощь все эти лайнеры и транспорты. К примеру, быстроходному лайнеру нужно вынырнуть на окраине из пробоя, разогнаться, послать на планету посылки, принять шатлы и снова уйти в пробой. Транспортам сложнее, им ещё и к пробойникам возвращаться. В целом, судя по росту активности, даже теряя семь-восемь аппаратов из десяти, экс-

тремисты остаются в плюсе.

Что происходит с повреждёнными кораблями? О них лучше забыть, теперь это только зачётные цели, суммы премиальных. Обломки видят станции слежения, когда они выйдут на устойчивые орбиты, их обязательно спасут. В удобное время к ним направятся буксиры и экономным ходом потащат к планете по выгоднейшим траекториям. А люди... Жека вспомнил историю с той субмариной. – «Они знали, на что идут, пусть подышают».

Тема становилась слишком личной, Джон умело направил разговор в другое русло, в излюбленную практическую плоскость. В смысле, что же их самих всех в связи с этим ждёт в ближайшей перспективе. Военные без тени улыбки поведали новичкам страшную тайну.

На полный путь по траектории патрулирования «Кролику» при всей его лени требуется два земных дня, с учётом погонь за нарушителями, три. До прихода в экипаж юного пополнения на широкой петле траектории «лодырняга» шёл к заправочной станции, так подгадывали, чтобы встретить там регулярный пробойник компании. А теперь придётся просто заправиться и выходить на новый оборот.

К счастью станция не только автоматический заправочный модуль, местные её активно достраивают и расширяют. Джо обычно отпускал экипаж до регулярного пробоя, значит, можно будет слетать во время заправки. Там есть ресто-

раны, магазинчики, один раз посетить, конечно, интересно, но постоянно туда лазить мужики не советовали.

Во-первых, невыгодно. Цены даже в местных реалах просто космические, а на кредитки ничего не купишь. Чтобы просто получить деньги СЕМа, у продавца должен быть счёт в банке СЕМа, а до станции СЕМа лететь десятки парсеков, то есть без пробоя никак не долетишь. К тому же нужно быть гражданином хотя бы ассоциированного мира. Реалы можно купить по грабительскому курсу семьдесят к одному в обменнике банка мадам Фури, а больше никто ради наёмников в этой дыре отделений не открывает.

Во-вторых, там действуют местные законы, можно нарваться. На незнакомых девушек лучше вообще не смотреть. Если не дай бог улыбнуться мусульманке, попадёшь, минимум, на штраф за непристойное поведение, а на рожах у местных религия не написана. Мир, вроде, арабский, да только они ещё на первой планете расползлись по всем странам, смешались и вдобавок обратили в свою веру прорву неарабского народу.

К счастью есть и не мусульманские девушки, специально для космонавтов. Они временно выходят из религии, на станции по их понятиям всегда ночь, Всевышний не видит. Работают, значит, в специальных отсеках, ну и, заработав, возвращаются в исконную религию и летят домой замаливать грехи и рожать деток в выгодном замужестве. Всё бы хорошо, да эти заразы даже во временно немусульманском

статусе дерут с не мусульман вдвое дороже, чем с единоверцев!

– Мы все для них, – Джованни печально попытался воспроизвести слово в местной транскрипции, – «хуяры».

Джон осторожно переспросил, – может, гуяры?

Жека поправил, – гяуры.

Опытные космонавты удивлённо уставились на пацанов, Джованни неуверенно пожал плечами, – может и гяуры, их язык плохо воспринимается. Вы понимаете по-арабски?

– Немного, – уклончиво ответил Жека, – одно могу сказать наверняка, «хуяры» по-арабски точно не означает «неверные».

Глава 3

Вскоре Сталли обрадовал, что они завершили первый оборот, скоро будут на станции, немного отдохнут от невесомости, велел собираться. Джо решил заодно заправить на станции «ос», хотя бы 15 из 16-ти.

«— С Ленкой нас был бы полный состав», – подумалось грустно.

Уложил в пакет ботинки, форму и бельё, надел скафандр. Немного поколебался и взял всё-таки шпагу. Прыгать с ней, да с пакетом в трубе было неудобно, но как же ему в общественном месте при мундире и без шпаги?! Уложил вещи в технологическую нишу и запрыгнул в кабину.

Катапульта сплюнула машины «себе по нос», пилоты малым ходом повели их на военную заправку. Жека поймал в оптику свой носитель, полюбовался процессом в отдельном окне на тактике. Таскать километровые шланги в вакууме никому и в голову не могло прийти. Один буксирный бот захватил конец или «дёрнул за верёвочку» и потащил за собой из топливного отсека вереницу модулей, пустых танков. Подошёл другой буксир, подтянул к «Лодырняге» вереницу полных баков. Отстрелил конец, лебёдка «Кролика» втянула в топливный отсек гирлянду корзинок с любимым кормом. От Сталли требовалось только активировать на своём так-

тике режим «заправка», и он мог спокойно лететь на «осе» вместе со всеми.

Жека переключил обзор, «осы» вереницей плавно падали на станцию. Местная «звезда смерти» не впечатляла. Мачтами тянулись в пространство радиальные балки, на которые в скором будущем установят готовые блоки. Модули станции покупались в СЕМе, буксировались через пробой и подключались к общей системе. Однако часть их приходилось постоянно передвигать к «поверхности», Жека рассмотрел пару причальных узлов, антенны станции дальнего обнаружения и связи, она же играла роль радиомаяка для расчета пробоев.

Поставили машины на специально для этого предназначенной площадке, выпрыгнули из кабин, достали из бардачков пакеты с формой и пошли в шлюз. Вышли в коридор, Джо привёл в обычную раздевалку, пояснив молодым, что отсек арендует компания, дерёт за аренду со всех поровну, так что могут чувствовать себя как дома.

Без смущений переоделись. Бывшие военные облачились в белоснежные мундиры, Джо, Пьер с Марией и молодежь в серую форму наёмников, Жека с Джо подпоясались и прицепили шпаги. Джером криво усмехнулся, – вы на эту ерунду все стипендии откладывали?

– Какую ерунду? – Нехорошо прищурился Жека.

– Какие стипендии? – Встрепенулся Джонни.

– Ну, вы же хорошо учились, раз взяли в наёмники, – блес-

нул логикой Хорхе, – в вашей гражданской школе должны были платить стипендии, а в военной академии это называется денежным содержанием.

– А... – понял Джонни, – плохо мы учились, в наёмники попали по знакомству.

– Зря взяли шпаги, – проворчал Пьер, – могут быть проблемы.

– Ты хочешь сказать, что нам где-то нельзя носить шпаги? – вкрадчиво осведомился Жека.

– Кто сказал, что нельзя? – Пожал Пьер плечами, – но проблемы будут точно. Ну, с кем вы собрались драться? Тут из наёмников только мы, да техники!

Ребята досадливо отвернулись. Вот он не понимает, что шпаги нужны не только убивать! Во-первых, это красиво, во-вторых, с ними девочки. Джулия взяла Жеку под руку, спросила невинным тоном, – наверное, сначала в обменник? Пьер, покажешь?

– Конечно, вместе пойдём, – пробасил добродушно Сталли.

– Без нас! – Строго сказал Джером.

Джо окинул его ироничным взглядом, небрежно буркнул, – само собой.

Военные с независимым видом проследовали на выход первыми. Джонни сразу, как они скрылись в проходе, спросил Сталли, – ваше превосходительство, а с какого перепугу они думают, что мы гражданские пилоты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.